

Есенин
МААС

С любовью, Я

КНИГА ВТОРАЯ

Есения Маас

С любовью, Я. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68446247

SelfPub; 2023

Аннотация

Год учёбы и студенческой жизни закончился. Контракт на съёмки подписан, осталось только вернуться... Но кто же знал, что год моей свободы стал годом ожидания у него? И что теперь делать мне, когда на кону стоят карьера и новая жизнь, а играть экранную любовь я должна с Джоэлом Фледжем?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Есения Маас

С любовью, Я. Книга 2

Глава 1

Год спустя

Канада, аэропорт Ванкувер, 17 декабря

Высокая женщина с огненно-рыжими волосами с большим трудом сняла с ленты багаж и шлёпнула чемодан на пол.

– Шевели ногами! – рявкнула она в сторону замешкавшегося соседа по самолёту, и щёлкнула крышкой телефона. Подержав некоторое время трубку у уха, она сморщилась и процедила: – Вот мерзавка!

– Петти, вам нельзя так нервничать, давление поднимется, – раздался над её головой мужской голос.

– Да что ты понимаешь. – Женщина уселась поверх чемодана и сдула непослушные пряди с лица. – Эта мерзавка не берёт трубку! Я же специально взяла билет на сегодня, потому что с завтрашнего дня в её киношколе начинаются каникулы! А она мать встречать не хочет! Паразитка!

Спешащие по своим делам пассажиры, нет-нет да оглядывались на слишком шумную и склочную даму. Мама дёргала детей за руки, чтобы побыстрее уйти подальше, мужчины недоуменно взирали на неряшливую внешность, а эlegant-

ные пожилые леди лишь отворачивались, считая недостойным подобное поведение.

– Я не думаю, что Диана способна на такое, – с сомнением сказал её спутник. Но мгновением позже замер и нахмурился. – Всё равно. Прежде, чем обвинять, вы должны убедиться в том, что...

– Джоэл, я ведь говорила тебе: забудь о ней, – неожиданно печально отозвалась женщина. – Год уже прошёл, а ты всё успокоиться не можешь. Далась тебе эта засранка.

– Вы не понимаете, Петти, – усмехнулся юноша. – Вы вообще ничего не понимаете. Если я сейчас отступлюсь, то уже никогда... – Он сжал пальцы в кулак и шумно выдохнул сквозь зубы.

– Ладно. – Петти Джонс хлопнула себя по коленям и быстро встала. – Хочешь гробить свою жизнь – гробь. Развёл тут сопли.

Джоэл внимательно посмотрел на женщину, что в ближайшем будущем станет его тещёй, и поморщился.

– Поехали. – Он подхватил огромный чемодан под ручку и с усилием покатил вперёд. – По прогнозу вечером должна быть метель. Не хотелось бы застрять где-нибудь по дороге.

Уже у самого выхода из аэропорта Петти вдруг придержала Фледжа за руку и улыбнулась:

– Ты на ней не женишься. Просто прими это как данность.

– Это не вам решать.

– Да неужели? – хмыкнула она, поправляя волосы. – А ес-

ли я скажу, что весь этот год ты менял пассий как перчатки?

– Это ложь, – спокойно ответил Джоэл.

– Может быть. – Петти наклонилась к его лицу. – Но кажется мне, что Диана с удовольствием поверит в твою испорченность.

Фледж вздохнул, с жалостью посмотрел на исходящую ядом женщину и убрал пальцы с ручки чемодана.

– В таком случае, мне просто нужно постараться, – доверительно ответил он и вышел на улицу, оставив Петти один на один с чемоданом, в котором запросто мог поместиться взрослый человек.

– Чемодан! – возмутилась Петти, тыкая в него ногтем.

– Вы прекрасно обойдётесь без помощи такого испорченного человека, как я, – равнодушно ответил он, взмахом руки подзывая такси.

– Ах ты, поганец! – прошипела Петти. – Ну погоди, я тебе ещё устрою весёлые каникулы. – Её лицо обезобразила ядовитая улыбка. – Ты у меня на коленях ползать будешь, ишь, жениться на Дианке решил. Да я со свету тебя сживу, пожалеешь, что пренебрёг.

Деловито поправив причёску, она вздёрнула нос и поцокала в ту же сторону. Со стороны могло показаться, что идёт какая-то актриса, или телеведущая. Впрочем, Петти Джонс всегда умела себя «носить», да только излишнее самомнение и самолюбие, в конце концов, сыграли с женщиной злую шутку: потеряв доверие дочери, она не заметила, как вырос

и отбился от гнезда сын, а развод с опостылевшим мужем не принёс желаемого счастья. Вместо новых ошеломительных романов, её окружили пустота и серость будней. Ведь что ни говори, а эгоистичная личность живёт и умирает в одиночестве. Поняв непреложную истину, Петти решила клещами выцарапать себе будущее. Именно поэтому и только поэтому, она выяснила новый адрес дочери и поехала отмечать Рождество в нелюбимую Канаду. Потому что только один раз в году Диана была способна её выслушать и дать новый шанс.

Рождество всегда несло с собой надежду на чудо.

Когда машина остановилась перед искомым домом, первым наружу выбрался Джоэл. Размяв ноги и поведя плечами, он распахнул заднюю дверь и протянул руку.

– И не надейся искупить вину подобным образом, – цыкнула Петти и начала вылезать.

– Пфф, – от души рассмеялся Джоэл. – Мадам, я не стараюсь искупить вину, как бы вы на это ни смотрели. Просто здесь сугроб.

Едва он это произнёс, как изящная ножка, обутая лишь в лодочки, провалилась в снег. Визг Петти Джонс слышала вся улица. Фледж не стал ждать развития событий и вполне бесцеремонно выдернул будущую тещу из снежного плена.

– Петти, мы ведь не в Лос-Анджелесе, это Канада, в конце концов. У вас, что, даже сапог захудалых не нашлось? – Тёмная бровь поползла на лоб, придавая Джоэлу комичное выражение.

– Поговори мне, – фыркнула она в ответ и потрясла снятой туфлей. – Варварство какое-то, неужто Рику денег на уборщика жалко? Впрочем, он никогда не отличался самостоятельностью.

– Кхм. – Джоэл кашлянул в кулак и дождался, пока Петти обратит на него гневный взор. – Мадам, я понимаю, что лезу не в своё дело, но ведь вы, кажется, приехали сюда мириться? Или я ошибаюсь? Если вы продолжите разговаривать с мужем и дочерью в подобном тоне, то вас выставят раньше, чем вы договорите последнее слово.

– Мальчишка! Да что ты знаешь о семейной жизни?! – яростно спросила она, направляясь к светлой двери с красивым рождественским венком.

– Вы правы, – просто ответил Джоэл. – Моя семья была далека от идеала, но даже так, я смог усвоить некоторые уроки. Чего и вам желаю, от всего сердца, ведь как никак мы скоро породнимся, – по бледным от мороза губам скользнула лёгкая улыбка.

– Не дождёшься. Не видать тебе моей дочери, уж я об этом позабочусь! – злорадно выпалила Петти Джонс и нажала на звонок.

– А вы меня остановите, – прошептал он ей в самое ухо. Пока эта парочка отмораживала последние тёплые места и переругивалась, наступили сумерки. По всей улице зажглись вечерние огни, где-то заскакал олень, везя сани с Санта-Клаусом. Перед домом Ричарда и Дианы Джонс ни-

чего подобного не было, лишь маленький гном, служивший летом разбрызгивателем, сверкал начищенным красным носом.

– Эт-та м-мерзавка. – Петти с трудом разлепила губы. – Неужто мать оставит на улице в такой мороз?

– Боюсь, она даже не в курсе того, что мы здесь, – мрачно ответил Джоэл и подул на обмороженные руки. – Нет ни одного светлого окна, да и шагов не слышно. Вы уверены, что ваш бывший муж точно был в курсе приезда?

– Мы с ним неделю назад договорились. – Петти выдохнула клубочек пара и притопнула. – Вчера у меня был от него пропущенный, но Рик не оставил ни одного слова на автоответчике.

– Поехали в гостиницу. – Фледж вытащил телефон и полез в сеть, чтобы найти хоть какой-нибудь приличный отель поблизости.

– Ни за что! – Петти растёрла руки и поднявшись на цыпочки, начала шарить над дверью. – Здесь нет.

– Реально? – усмехнулся Джоэл, бросая взгляд исподлобья. – Я не думаю, что Диана...

– Вот! – победоносно заорала Петти, вытаскивая маленький ключ из-под пустой цветочной кадки. – Сейчас мы согреемся, я приму ванну, а потом всех убью.

– Мы не можем войти без разрешения, – вяло напомнил Джоэл, но скорее для видимости, чтобы очистить взбунтовавшуюся совесть.

– В гробу я видела все ваши реверансы, – дрожащим голосом ответила она и распахнула дверь в чужой дом.

На замёрзших неожиданных гостей обрушился водопад запахов: и лёгкий аромат ели, что своей макушкой подпирала потолок и мерцала разноцветными игрушками; и запах цитрусов, разложенных на барной стойке; и даже пряный коричневый из небольшой кастрюльки на плите. А ещё, у самого порога, там, где стояла тумба с зеркалом и висела ключница, неуловимо тонко пахло ягодными духами.

Ввалившись внутрь, Петти потянула носом и спешно скинула туфли с шубой, оставшись в узком брючном костюме цвета фуксии. Джоэл втащил необъятный чемодан и поставил на пол свою сумку, в которой лежали лишь самые необходимые на несколько дней вещи. Поморщившись от резкого запаха духов миссис Джонс, он повесил куртку, снял ботинки, и осторожно пошёл дальше, в святая святых – дом той, что исчеркала ядовитыми чернилами всё его существо, заставив одним лишь взглядом забыть обо всех остальных женщинах. Той, что ненавидела его от макушки до стоп, той, что должна была стать его, потому что иначе и быть не может.

– Джо! – раздался крик, от которого заложило уши. – Поставь чайник!

Джоэл кивнул на автомате, не заботясь о том, видела ли жест попутчица, ведь всё его внимание сейчас было прико-

вано к стене, на которой яркой кляксой висела большая фотография в простой коричневой рамке.

– Надо же. – Юноша провёл пальцем по стеклу. – Как ты изменилась.

С фотографии на него смотрела смешливая темноволосая девушка в ярком платье-мини лимонного цвета. Непослушные пряди волос закрыли часть лба, и она попыталась, видимо, отдёргнуть их в сторону, когда её поймал в объектив фотограф.

Джоэл давно не видел Дианы, с тех самых пор, как эта упрямая девица сбежала с вечеринки, оставив его один на один с толпой элиты и разъярённым отцом. И он бы догнал и заставил себя выслушать, но, как назло, именно в этот вечер всегда податливый мистер Джонс и мелкий рыжий пакостник решили проявить себя. Так что эти двое просто скрутили его, не позволив кинуться следом. И он должен был догнать, объяснить, да сделать хоть что-нибудь, чёрт возьми! Потому что впервые увидел столько чужой боли в одном лишь взгляде. Волна ненависти, исходящая от невесты, окатила его похлеще ледяных вод Ниагары. Как в таком маленьком и хрупком теле смогло поместиться столько чувств? Джо ещё много дней задавался этим вопросом, но ответа так и не нашёл. А полгода назад, зайдя без вызова к Терезе, он увидел начальницу в приподнятом настроении. И на вопрос: что случилось? Получил ответ:

– Она согласилась, чтобы её представляла я.

Кто такая она, говорить не пришлось, ведь в руках Тереза Грей держала фото с той самой фотосессии, где в первый и единственный раз Диана поцеловала его сама.

Вот так Джо узнал, что по протекции Терезы – добермана мира моды – Диана Джонс поступила в киношколу в Канаде. С тех пор, он старался узнавать о том, как протекает её обучение, и чем она занимается, а под самое Рождество, от Петти Джонс, с которой Джоэл поддерживал отношения, поступило предложение поехать в гости. Именно благодаря ей он оказался в этом доме, который пах не так, как прошлая Диана. Здесь было тепло, ярко и в каждом предмете чувствовалась хозяйка.

– Ты ведь впервые увидел её, да? – Петти встала рядом, рассматривая фото.

– Да. – Джоэл отдернул руку и смутился, но тут же сделал вид, что ему всё равно.

– Я позвала тебя с собой только по одной причине. – Петти развернула младшего Фледжа к себе и предельно строго посмотрела. – Я хотела, чтобы ты понял: той Дианы, что любила тебя больше собственных идеалов – нет, и никогда не будет. Эта девушка. – Петти показала на фото. – Свободолюбивая, амбициозная и очень яркая личность. Она не для тебя. Жаль, я слишком поздно это поняла. Оставь в покое идею женитьбы. Всё, что мог, ты уже сделал тогда, когда на протяжении долгого времени пренебрегал ею. Эта девочка. – Глаза Петти наполнились предвкушением. – Станет звездой,

способной осветить многие жизни, ты же, никогда не доберёшься до неба. Когда вернёшься домой – выброси все фото и вычеркни её образ из памяти, так будет лучше для всех.

Убедившись, что Джо её услышал, Петти поправила на плечах платок и пошла ставить чайник. Это всё, что она могла сделать для дочери. Будет замечательно, если мальчик внемлет и не станет больше лезть в жизнь Дианы, потому что Петти уверена: её девочку ждёт головокружительная карьера и прекрасная жизнь. И совершенно не нужно, чтобы под ногами будущей звезды болтался влюблённый мальчишка, и даже не наследник. Ведь Грегори Фледж, после того грандиозного скандала, лишил младшего сына наследства, и у Джоэла осталось лишь агентство, которое оставила ему покойная мать. Терезе чудом удалось удержаться в кресле директора, и не без её помощи, этот ребёнок смог получить то, что ему причиталось. Отголоски чудовищного унижения, которое испытал Грегори на том вечере, до сих пор бередили кулуары великосветских приёмов. Так что её дочери точно не нужен тот, кто хоть каким-то боком связан с этим властолюбивым моральным уродом.

Пошарив по шкафам, Петти вытащила на стол коробку с печеньем, поставила на плиту воду под мясо и быстро покидала замороженные овощи на сковороду. Следом на столе оказались две кружки, в которых плескался подогретый глентвейн.

Обнаруженная на холодильнике записка гласила о том,

что он (Рик) извиняется, но встретить её (Петти) никак не сможет, ибо сегодня утром, они (Диана, Рик и мальчик по имени Патрик) отправились в канадские горы для празднования Рождества. Он надеется, что Петти сможет найти себе занятие на эти каникулы, потому что сопротивляться блестящим глазам Дианы не может. К тому же он хотел познакомиться с родителями молодого человека Дианы. Так что пусть она (Петти) не обижается. В качестве извинения, и если она всё-таки обнаружит ключ от двери, он оставил на плите её любимый глинтвейн.

– Вас здесь не ждали, – ухмыльнулся Джоэл, отхлёбывая горячий напиток и с удовольствием наблюдая за лицом этой змеи.

Конечно, он знал причины, по которым теперь ему отказано в «благословении». Эта женщина, как и все прочие из его окружения, видели на его месте только тугой кошелёк и внушительный банковский счёт.

– Ты как бельмо на глазу, – ответила уязвлённая Петти, и стукнула чашкой по столу, отчего часть жидкости оказалась на белоснежной скатерти. – Год назад ваш брак мог дать что-то Диане, а сейчас, ты лишь подросток, и не мальчик, и не мужчина, чудом уцелевший в той грязи, что обрушилась на мою дочь после её побега. Я не хочу, чтобы Диана вновь попала в этот серпентарий глава которому твой отец.

– Я тоже пострадал, – нарочито спокойно парировал Джоэл. – И давайте начистоту, если бы Диана не слиняла с при-

ёма, ничего бы не случилось.

– Так ведь это ты, мой мальчик, – ядовито протянула Петти, – довёл её до этого. Кто бы мог подумать, что Дианка дважды от тебя сбежит. Не желаю смотреть на третий.

– А его и не будет. – Джоэл залпом допил глинтвейн и вышел из-за стола. – Пойду осмотрюсь, с вашего позволения. Мадам.

Едва сдерживая ярость и почти не глядя, он пролетел через всю гостиную, где в ночной тиши притаилась красавица ель. Сразу за гостиной был коридор, ведущий в жилые помещения. Подумав несколько секунд, Джо выбрал экскурсию по второму этажу и свернул налево, где виднелась лестница. Почему-то он был уверен, что именно там располагается комната беглянки.

Открыв обычную белую дверь, он шагнул в помещение и оказался в водовороте плакатов, пластинок, большой плазмы, с подключённой к ней приставкой. Рядом валялись коробки с бродилками, гонками, какими-то фэнтези приключениями и танцевальными симуляторами. Напротив телевизора, по правой стене, стоял узкий шкаф и синтезатор.

Пробежав пальцами по клавишам, Джоэл закрыл глаза и втянул носом воздух. Здесь, как и в прихожей, неуловимо чувствовался запах ягод.

– Тебе совсем не подходит этот запах, – прошептал он, отрываясь от инструмента.

Подойдя к книжным полкам, он пробежался по корешкам

и был приятно удивлён. Классика перемежалась с новыми именами, проза с фантастикой, да ещё какой! Вытащив книгу, которую, видимо, читали не один раз, он полистал страницы и улыбнулся.

– А мы ведь не такие уж и разные, малышка.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что, может, не стоило так бесцеремонно врываться в её крепость, но увидев на широком подоконнике ещё одну фотографию, где Диана стояла в окружении ребят с киношколы, он со злостью отмёл эту мысль. Один из парней стоял слишком близко, и со спины эта дурочка совсем не замечала плотоядного взгляда, направленного совсем не на камеру. Схватив рамку, Джо всмотрелся в фотографию и холёное лицо, стоившее баснословных денег, перекосило от ярости. Хорош, но эта крошка уже занята и подвинуть себя он никому не позволит. С трудом сдерживая желание расколошматить фото об стену, он поставил его на место и зацепился взглядом за брошенную на кровати папку.

Ноги сами понесли Джоэла через комнату. Нет, он не планировал собирать компромат и давить на девчонку. Поборовшись с совестью несколько мгновений, он всё-таки взял её в руки и раскрыл. Стопка страниц, исписанных неровным почерком Дианы, поселили в душе надежду. Выдохнув, Джо на всякий случай снова прочёл название сценария и широкая, мальчишеская улыбка осветила хмурое лицо. Так обычно улыбаются плохиши, когда готовят какую-нибудь пакость.

Бросив уже ненужную папку на кровать, Фледж вытащил телефон из заднего кармана джинсов и позвонил. Когда в динамике раздался уставший и нервный голос, он произнёс лишь два слова:

– Я согласен.

Через полчаса Джоэл Фледж, по прозвищу Дьявол, вновь сел в такси, чтобы вылететь обратным рейсом до Лос-Анджелеса. У него появился шанс, и теперь он его ни за что не упустит.

Глава 2

– Патрик – это папа, папа – это Патрик. Мы встречаемся.

Вид опешившего родителя несколько отрезвлял от пьянящей рождественской эйфории. Всё-таки *это* надо было преподнести совсем иначе, но сделанного не воротишь, и нам лишь осталось наблюдать за сменой настроений на лице отца.

Это было уже второе Рождество, встречаемое нашим маленьким кланом в Канаде, о первом же, даже вспоминать не хотелось. Побег из Лос-Анджелеса, год спустя казался лишь мимолётным видением, разноцветной охапкой рваных воспоминаний.

– Мы познакомились в киношколе, – бодро начала я врать. – Патрик на отделении грима и макияжа.

– Ммм.

– Мы вместе уже некоторое время...

– Ммм.

– Поэтому это Рождество я бы хотела провести с его семьёй в горах, если ты не против, конечно.

– Мм... что?

Чашка с гоголь-моголем спланировала вниз и разбилась вдребезги.

– И ты поедешь с нами, – на всякий случай уточнила я.

– О.

– Пап. – Я выпустила горячую ладонь Патрика и виновато улыбнулась. – Я думала, что ты будешь рад.

– Что? – Отец перевёл на меня пустой взгляд, каким он созерцал осколки на паркете. – Да, да, конечно. Я рад. Наверное.

– Есть проблемы? – Я обняла его сзади и подула на изрядно полысевшую макушку.

– Да нет, – пробормотал он. – Не такая уж это и проблема. Возможно.

– Сэр. – Патрик выступил вперёд и снял шапку, стряхивая рой снежинок. – У моей семьи домик в горах. Я надеюсь, что вы дадите согласие. Моя матушка очень обрадовалась, когда узнала, что я приеду не один, а с девушкой и её отцом.

– Хм. Хм. Пуффф, – выдохнул обескураженный отец. – Ди, ты точно уверена, что хочешь именно этого?

– Безусловно. – Я кивнула, чтобы придать ответу вес. – К тому же я всегда хотела научиться кататься на лыжах, а здесь такой шанс.

– Тогда едем, мне только нужно сделать один звонок. – Папа повернулся в сторону стены, на которой висел телефон, и помедлив, снял трубку.

– Мой папа очень впечатлительный, – рассмеялась я, аккуратно закрывая дверь в комнату.

– И всё же. – Патрик скинул тёплую толстовку на кровать и полез в шкаф за порцией виртуальной реальности. – Дума-

ешь, мы сможем убедительно сыграть влюблённую пару?

– Вариантов всё равно нет, – мрачно призналась я. – Я тебе уже говорила, что мой отец слаб характером, поэтому всегда шёл на поводу у матери.

– Но ведь твои предки развелись. – Пит захрустел новой пачкой чипсов, выуженной из рюкзака и улыбнулся, обнажая крупноватые передние зубы.

– Ага. Это потому что мать хотела.

– Так и в чём твоя проблема? – Сокурсник пощёлкал кнопками и недовольно наморщил лоб. – Мне-то всё равно, это ведь я просил сыграть роль моей девушки, но всё-таки?.. – Он поднял голову и внимательно посмотрел.

С Патриком мы познакомились два дня назад. Проходя мимо класса, я случайно стала свидетельницей одного интересного разговора, из которого узнала, что мой одноклассник по некоторым предметам, ищет спутницу на Рождественские каникулы. К сожалению, или к счастью, он искал не там. У всех девушек, подходивших на эту роль уже были планы, а так как неделю назад я узнала, опять же, из подслушанного разговора, о том, что к нам собирается приехать мама, да ещё и не одна... В общем, я решила взять всё в свои руки. И вот, спустя два дня мы с Патриком стали парой в глазах моего отца.

– Долгая история. – Я залезла с ногами в кресло, исподволь изучая «возлюбленного».

– А ты покороче, – почавкал он. – Терпеть не могу тре-

паться без дела.

– Мама хочет приехать.

– И всё?

– Не одна, – выдавила я в коленки.

– А с кем?

– Не знаю. Хочет сделать сюрприз, а у меня на её сюрпризы с детства аллергия. Ладно, это всё лирика. – Я соскочила с кресла и полезла за фотоальбомом. – Пора нам узнать друг друга получше. Ты принёс?

– Ага. – Пит с трудом оторвался от экрана и полез в рюкзак. – Я взял только два, остальные тебе мать покажет.

Петляющая дорога вела прямо к Уистлеру. В пути Патрик успел просветить нас о том, что его семья долгое время содержит маленькую семейную гостиницу на горнолыжном курорте. Свободные комнаты мне и папе предоставят, о еде беспокоиться также не нужно. Единственным условием всего этого были наши «отношения».

– Ты должна развеять все сомнения матери, – в сотый раз повторил Патрик, загружая в машину сумки. – Она будет спрашивать абсолютно обо всём, не стесняйся. В нашей семье разрешено обсуждать любые темы.

– Любые? – Я стукнулась макушкой о крышу и зашипела.

– Да, – помялся Пит и выдохнул: – Она может спросить о сексе.

– Зачем?!

– Понимаешь. – Его лицо приобрело цвет помидора с баклажаном. – Она почему-то уверена в том, что я гей.

– А ты гей? – удивилась я.

– Нет! Просто из-за выбранной профессии и моего отказа сойтись с наследницей ещё одной семейной гостиницы мать считает, что я в противоположных рядах.

– А эта наследница там тоже будет? – Что-то идея показных отношений уже не казалась мне верхом гениальности отдельно взятой личности. Что-то похожее я уже когда-то проходила...

– Будет, – буркнул Пит, хлопая дверью багажника.

– И?

– Что и?!

– Влюблена, тешит мысль о будущей свадьбе и выводке маленьких Патриков? – усмехнулась я, усаживаясь сзади.

– Не знаю. – Пит уселся рядом, со злостью хлопнул дверью и повернулся. – Она не должна волновать тебя. Совсем.

– Патрик...

– Всё нормально, Диана. Просто сыграй свою роль так, как будто от этого зависит твоя карьера.

– Патри-и-ик, – шикнула я, вцепившись в ремешок сумки. – Есть ещё что-то, что ты **хотел бы**, – подчеркнула я, – мне рассказать?

– Н-нет. – Он отвернулся и помял в пальцах упаковку джерки. – Ничего такого.

– Если в твоём сценарии есть хоть одна брешь, то лучше

скажи мне об этом сейчас, пока мы ещё не уехали.

– Всё нормально! – Друг разорвал упаковку снеков и сунул в рот сразу три куска мяса. – Фсё футет форофо, фот уфитишь.

Поджав скептически губы, я ещё несколько минут смотрела на отчаянно жующего одноклассника, потом вздохнула и откинулась на спинку. В конце концов, я сама согласилась, ничего не поделаешь.

Папа выскочил из дома ужаленной пчелой и быстро сел на место водителя. Трясущимися руками вставил ключ в зажигание, повернул, выжал газ и дёрнул рычаг скоростей. Конечно, от такого насилия машина фыркнула и встала.

– Ты чего творишь?! – вскинулась я.

– И-извини. – Отец вытер испарину и вновь завёл мотор. – Нервничаю что-то.

– Давай, я поведу.

– Нет-нет, всё хорошо, дочь. Сейчас, только водички попью и поедем.

Странное поведение отца лишь добавило нервозности. Впрочем, у меня и без того забот был полон рот: сценарий надо выучить, ведь съёмки будут в начале января, никак нельзя запороть первую же крупную работу. Кто же знал, что именно Тереза сыграет такую значительную роль в моём становлении актрисой, да ещё тогда, когда я уже почти отчаялась.

И вот когда мы уже отмахали большую часть пути, я по-

няла, что сделала самую страшную вещь. Я забыла сценарий дома.

– Не-е-ет, – простонала я.

– Что?! Что случилось? – Прикорнувший было Патрик всполошился и посмотрел на меня огромными карими глазами, в которых всё ещё плескались остатки сна и здравого смысла.

– Сценарий. – Я закрыла лицо руками. – Я забыла его дома. Пап, разворачивайся.

Отчаяние накатило волной. Как, ну как я могла забыть такую важную вещь дома? Я же десять раз проверила сумку!

– Ди. – Отец мельком взглянул в зеркало заднего вида и вновь вернулся к заснеженной дороге. – Мы не можем сейчас вернуться.

– Почему?! – крикнула я, хватаясь за переднее сиденье.

– Потому что нас ждёт мама Патрика, он уже сказал, что мы будем сегодня.

– Но папа, как ты не можешь понять?..

– Слышь. – Пит дёрнул меня назад и громко зашептал, обдавая жаром дыхания и запахом вяленого мяса: – Мы не можем вернуться!

– Мне нужен сценарий, – процедила я, снова повернувшись к отцу. – От этого зависит моя работа.

– Да ничего не случится, если ты отдохнёшь несколько дней без него! – слишком нервно ответил Патрик, выглядывая в окно, будто отчаявшись что-то найти.

– У меня съёмки начнутся четвёртого января!

– Ну и что?! Почему ты думаешь только о себе?! У меня, может быть, жизнь зависит от этой поездки!

Открыв рот, чтобы дать достойный ответ, я поморгала и тихо спросила:

– То есть?

– То и есть, – обречённо прошептал Патрик и уткнулся носом в холодное стекло. – Если я сегодня не привезу девушку, на которой собираюсь жениться, то мама уже через два дня состряпает свадьбу с Велмой, а она страшная, вонючая и постоянно что-то жрёт!

– Кого-то мне это напоминает, – пробормотала я, прижав пальцы к вискам. – Ты не пробовал в зеркало смотреться?

– Я не толстый! – возмутился он. – И не страшный, и пахну приятно...

– Ну знаешь ли, никому не будет приятно, если все его недостатки будут обсасывать как куриные кости. – Я поморщилась как от зубной боли. – Знаешь, Пит, когда-то я прошла через подобное, и если ты не перестанешь оскорблять бедную девушку, просто высажу твою тощую задницу из машины в Уистлере и поеду домой.

– Ты чего такая нервная? – Он вжался в сиденье и спрятал руки между коленей. – Я же никогда не говорю этого ей в лицо.

– Зато с другими обсуждаешь, да? – Я скривилась и отвернулась. – Не знала, что ты из «такой» породы людей...

– Блин, Диана! Только не надо обижаться!

– Я очень устала, Пит, – пробормотала я, закрывая глаза. – Хочу вздремнуть.

– Диана.

Проигнорировав его трижды, и гавкнув пару раз, я всё же повернулась и подперла щеку рукой.

– Почему ты считаешь себя лучше, чем она?

Непередаваемое выражение лица напарника насмешило. Вот такая уверенность в себе, конечно, хороша, но только в случае, если не задевает чувств других людей. И боюсь, что если бы я на себе подобного не испытала, то скалилась бы сейчас точно так же.

– Я же уже говорил: Велма толстая, страшная и плохо пахнет.

– То есть, если она сбросит вес и станет следить за собой, то ты согласишься на доводы матери и женишься?

– Н-нет. – Пит замялся. – То есть... зачем ты вообще об этом заговорила?! Твоя роль никуда не делась – на эти каникулы ты моя девушка и точка!

– А ты не ори на меня, – я нахмурилась. – Я, между прочим, тебе одолжение делаю, так что не надо портить и без того шаткие отношения... – Надувшись, я демонстративно сложила руки на груди и отвернулась.

В этот момент отец убавил громкость музыки и спросил:

– Ребят, у вас там всё нормально? Не ругайтесь, на дворе Рождество. – По губам отца скользнула виноватая улыбка.

Ну вот, он снова считает, что развод как-то повлиял на меня и Брайана... как же это бесит.

– Па.

Посмотрев на меня в зеркало заднего вида, папа грустно улыбнулся и качнул головой.

– Всё хорошо, дочь. Мы почти приехали.

– Вам надо объехать отель и припарковаться на заднем дворе, там специальные места для членов семьи, – подал голос оживившийся Пит.

– А ты не радуйся раньше времени, – осадила я его, встряхивая сумку. – Если увижу, что оскорбляешь эту Велму – уеду тут же.

– Да далась тебе эта курица! – вспылил Пит.

– Патрик. – Я поманила его пальцем и дождавшись, когда он склонится, громко и чётко отрезала: – Проблема не в твоих заморочках, а во мне. Я просто не могу встречаться с подобным уродом. Если уж мне нужно играть роль, то будь любезен сыграть и ты, может, втянешься и тебе понравится быть хорошим, воспитанным мальчиком.

Нахохлившись, он бросил на меня обиженный взгляд и вылез наружу. Краем уха я услышала недовольное бурчание:

– А издалека вся такая Дюймовочка. Кто же мог подумать, что Диана Джонс Стервелла в овечьей шкуре?..

Прыснув в кулак, я с трудом успокоилась и вылезла следом. Если начать с самого начала, то мне не хватит и ночи, чтобы объяснить Патрику причины моего поведения. Воз-

можно, год назад я бы ни за что не сказала подобного, да и вообще постеснялась поднимать эту тему, но сейчас, пройдя через столько негатива, я понимаю, что многого удалось бы избежать говори я всегда то, что чувствую. Полгода плотной работы с психологом, и я стала новым человеком. Я больше не боюсь прошлого, потому что оно прошло, и не планирую будущее, потому что оно зыбко и мимолётно. Я просто живу так, как хочу, стараясь выжать из каждого дня максимум возможного.

Интересно, что бы сказал Джоэл, увидь он меня сейчас? Посмеялся бы или испугался? А может, ни то и ни другое, может, прямо сейчас он ненавидит меня так же сильно, как и я его.

– Диана! – Пит помахал рукой уже стоя у чёрного входа. – Сюда!

– Иду!

Надо было оставаться дома, попеняла я самой себе, ощущая неясную тревогу и липкий страх. Нехорошее у меня предчувствие, как будто кто-то собирается испортить мне жизнь.

Глава 3

Хрустящий под ботинками снег и высокие тёмно-зелёные ели стёрли мрачные мысли, оставив после себя лишь смутную угрозу надвигающейся катастрофы. Зажмурившись, я потрясла головой и широко улыбнулась.

– Пит, здесь так классно! – Подойдя ближе к сообщнику, я кивнула выскочившему из двери рыжеволосому чуду в экипировке. Благодаря отсутствию очков, я смогла разглядеть тёмные веснушки, усыпавшие всё лицо и светло-серые глаза.

– Патрик! – взвизгнула девушка и повисла на шее парня. – Ты почему не сказал мне, что приедешь?! – Рыжее чудо скинуло шлем и встряхнуло длинными волосами.

– Ахана, – полузадушенно прошептал Пит и попытался отстегнуть её от себя. – Где мама?

– Меню на завтра обсуждает, – отмахнулась девушка и, наконец, обратила на меня внимание. – А вы?

– Ох, простите. – Я сняла перчатку и протянула руку. – Меня зовут Диана, я девушка Патрика. Приятно познакомиться.

Проигнорировав жест доброй воли, Ахана раздражённо фыркнула и процедила: – Ты специально притащил её сюда, чтобы Велму позлить? Ты смотри, братишка, она же молчать не станет...

– Ахана! – прикрикнул Пит. – Ты обижаешь Диану! Мне

нет дела до Велмы и вашей с ней дружбы. Я приехал познакомиться Ди с мамой. Мы жутко проголодались, скажи там есть что-нибудь пожарать? – Он нетерпеливо отобрал у меня сумку и подтолкнул ко входу, не заботясь о том, успеет ли сестра отойти, или мы её протараним.

– Простите. – Девушка скривила губы и отошла в сторону.

Проходя мимо, я заметила бисер слёз.

– Эй, Пит. – Я дёрнула друга за рукав куртки и заставила притормозить. – Кажется, твоя сестра расстроилась.

– Да забей. – Патрик провёл меня длинным коридором до общей гостиной, где стояли широкие квадратные кресла из кожи и ярко полыхал огонь в камине. – Она так постоянно. Не понимаю, чё ей надо?

– Может быть, брата? – задумчиво пробормотала я, осматриваясь.

Но Пит меня не услышал. Его костлявый зад я заметила у длинной стойки, за которой скрывалась кухня. Перегнувшись через высокую столешницу, Пит махнул рукой и заныл:

– Финн, я есть хочу!

– Ооо, кого к нам закинуло бесконечными водами, – весело пропел седобородый мужчина в очках. – Никак сам Патрик пожаловал?.. Риган! Эй, Риган! Тут твой сын приехал! – крикнул он в недра кухни.

– Который? – Приятная женщина с такими же глазами, как у Патрика выглянула и всплеснула руками: – Патрик! –

Полотенце тут же было отброшено в сторону и на моём несчастном друге вновь оказалась семейная гроздь. Риган повисла на нём совсем, как Ахана, ничуть не заботясь о посторонних. – Мой милый, дорогой мальчик, – бормотала она, осыпая его лицо лёгкими поцелуями. – Я так скучала.

– М-мам... Мама!

Друг попытался отбиться от порции нежности, но лишь усугубил ситуацию. Риган сжала его в медвежьих объятиях и громко поинтересовалась:

– Надеюсь, ты привёз доказательство, которое обещал?

– Я, – прохрипел он, – именно за этим и приехал. Знакомься. – Он вывернулся из объятий и по-хозяйски положил руки на мои плечи. – Диана. Мы вместе учимся.

– Здрасти.

– Ого. – Женщина подпихнула локтем сына и многозначительно повела бровями. – Какая красавица и такая маленькая.

– Ничего, – хмыкнул Пит. – В ней знаешь, сколько лошадиных сил? Столько у Аханы нет.

– А вы на одном факультете? – Риган отпустила сына и подошла вплотную ко мне.

– Нет. – Я улыбнулась как можно мягче. – Я с актёрского.

– А лет сколько? – Она окинула меня таким взглядом, что я лошадьё скаковой себя почувствовала.

– Девятнадцать.

– Опыт работы есть?

– Есть, – кивнула я, силясь отыскать глазами паршивца, но его и след простыл. Зато из недр кухни послышались довольное урчание и хруст свежих овощей.

Вот обжора!

– Какой?

– Несколько лет писала статьи в научный журнал и некоторое время работала моделью, – невпопад ответила я.

– Родители? – продолжила допрос хозяйка отеля.

– Отец учёный, изобретатель. Мама домохозяйка, впрочем, год назад они развелись, так что я не знаю, чем она занимается. – Я вытянула шею и стрельнула в Пита уничтожающим взглядом. – Живу с отцом. – Остановила я поток новых вопросов. – После развода мы переехали в Канаду из Лос-Анджелеса, и я решила стать актрисой. Несколько месяцев назад мы столкнулись на одном проекте, вспыхнула искра и вот я здесь. – Я широко улыбнулась. – Ещё вопросы будут?

– Нет. – Риган отошла на два шага и снова осмотрела меня с головы до ног. – Скажи, вы действительно встречаетесь или он просил тебя соврать, чтобы избежать разговора о свадьбе с подругой детства? – Лицо женщины излучало понимание и теплоту. Она была такой... домашней, такой, матерью, что ли, что я сдалась.

– Попросил, – понурила я голову. – Но из самых лучших побуждений, – поспешила я добавить. – Пит хотел, чтобы вы поверили, что он не гей.

– Вот дурачок, – от души рассмеялась Риган и махнула

полотенцем. – Я же пошутила тогда, а он запомнил, и тебя вот втянул во всё это.

– Простите нас. – Я сморщила нос и тоже рассмеялась. – Скажите, сколько стоят комнаты? Я в любом случае хочу провести здесь каникулы. У вас здорово.

– Да брось, я тебе благодарна только за то, что ты согласилась участвовать в его игре. Не будь этой сумасшедшей идеи, Патрик бы и не приехал на Рождество. Комнаты для тебя и твоего отца у нас найдутся, к тому же есть ещё пристройка, туда мы обычно своих гостей селим. Оставайся. – Она мягко улыбнулась и поправила волосы. – А, кстати, где твой отец? – Риган посмотрела за мою спину и вскинула брови.

– А? – Я тоже обернулась. – Странно как-то, – пробормотала под нос, стараясь разглядеть отца через окна. – Только что был рядом и вот... чудеса. Пойду проверю, если вы не против. Патрику сами скажете, что затея провалилась? – Губы без малейшего усилия растянулись в улыбку. Рядом с этой женщиной почему-то всё время хотелось улыбаться. Она была словно подсолнух.

Повезло Патрику с семьёй. Зачем такую маму обижать враньём?

– Иди, иди. – Риган подтолкнула меня в спину. – Патрик пока не наестся, всё равно не сможет как следует разговаривать.

– Спасибо. – Я обернулась и поспешила за потерявшимся родителем.

Вернувшись тем же путём, что пришла, я подошла к машине, в которой сидел бледный отец и постучала в окно.

– Па, что происходит? – Я забралась на соседнее сиденье и сложила руки на груди. – Ты сам не свой весь день. Что случилось?

Взъерошив остатки волос, отец скорчил виноватую рожицу и вздохнул.

– Понимаешь... Я так и не смог дозвониться до твоей мамы и отменить встречу.

– То есть?.. – Я похолодела. – Ты хочешь сказать, что прямо сейчас она стоит под дверью нашего дома и мёрзнет?! Папа! Как ты мог?! Она же совершенно не ориентируется в Ванкувере, да она в жизни в Канаде не была!

– Она мне уже позвонила. – Он показал дисплей телефона. – Двадцать восемь раз за последние пятнадцать минут.

– И?

– Ну, я написал ей, что мы не сможем вернуться домой сегодня. – Он насупился и сжал руль двумя руками.

– Пап, так нельзя. Ты же мужчина, в конце концов. – Я покачала головой. – Ну, поорёт немного, может, даже гадости какие скажет, что ты, маму не знаешь?

– Знаю. Потому и оставил ключ там, где она точно его найдёт. А ещё глинтвейн сварил. – Он бросил на меня косой взгляд и я не удержалась от смеха.

– Ты так хочешь её задобрить? Впрочем, мама всегда любила глинтвейн... Может и простит. Напиши ей, где найти

ключ. Сегодня мы останемся здесь, а завтра поедem домой, иначе, она перевернёт всё с ног на голову и нас же оставит виноватыми.

– Уже, – вздохнул он недовольно.

– Что уже?

– Она уже в доме. И глинтвейн весь выпила.

– Ааа, тогда с ней лучше завтра поговорить.

– Ди, – позвал отец, смотря в окно. – Скажи, ты на самом деле думаешь, что я никчёмный отец и мужчина? – Он печально выдохнул и повернулся. – Я правда ни на что не годен?

– Ты хороший, пап. – Я прильнула к отцу и обняла его изо всех сил. – Ты самый лучший папа на свете. Пошли, хозяйка отеля просто потрясающая, ты обязательно должен с ней познакомиться!

Отец пригладил взъерошенные волосы в зеркало заднего вида, выключил двигатель и замер.

– Знаешь. – Он помял в руке барсетку и распахнул дверь. – А давай останемся здесь до конца каникул. Когда ещё мы сможем вот так провести время вдвоём?

– А мама?

– С Петти я сам поговорю. В конце концов, я её тоже не ждал.

– Но ведь она будет одна на Рождество. – Я замялась и поёжилась от ветра, бросившего в лицо кучу снежинок.

– Петти пора взрoслеть, – отрезал отец. – Она должна по-

нять в чём виновата и почему ты не хочешь с ней общаться. Если мы вернёмся раньше запланированного времени, то всё так и останется. Хочешь этого?

– Нет. – Я покачала головой и вылезла. – Не хочу.

– Тогда на эту неделю мы оставим наш дом на Петти. Возможно, пожив в *нашем* мире, она что-нибудь усвоит.

Закрыв машину, мы пошли в тепло и уют маленькой семейной гостиницы, двухэтажного зелёного чуда, построенного на берегу великолепного озера Алта.

**Агентство талантов «Дьяболи», кабинет Терезы
Грей**

раннее утро

– Что ты здесь делаешь? – нахмурилась Тереза, наблюдая заходящим взад-вперёд подопечным и начальником в одном лице.

– Ты знала?! – Джоэл развернулся и бросил на неё яростный взгляд. – Скажи мне, ты знала, кто играет главную роль?!

– Знала. – Тереза прикрыла дверь кабинета и поморщилась. Она не любила, когда с ней говорили в подобном тоне, но одёргивать Фледжа в таком состоянии было совершенно невозможно. – Ничего не поделаешь. Режиссёр сам подбирает актёрский состав. Мне стоило большого труда впихнуть Диану на пробы, и отступить я не намерена, я сделаю её номером один, чего бы мне это ни стоило.

– Зар-раза! – выругался младший Фледж и с размаху опу-

стился в кресло. – Кто её агент?

– Дианы или Нэнси?

– Нэнси!

– Не знаю. – Тереза покачала головой и прикурила сигарету, нервно щёлкая зажигалкой. – Когда утверждали Диану, главная роль ещё не была отдана. Честно говоря, я думаю, что правильнее было бы снять её с роли, но как подумаю об этом, сердце прихватывает.

– Так вытури Нэнси! – зло махнул рукой Джоэл и откинулся на спинку, расстёгивая пиджак.

– Не в моих силах. Режиссёру она понравилась, и если быть честной до конца, то девочка очень талантлива.

– Ну ещё бы, – скорчил гримасу Джо, щёлкая крышкой телефона. – Эта гадина только играть и может.

Джо в последнее время слишком мрачно представлял свою жизнь. Возможно, тому была виной одна маленькая заноза, сбжавшая в самое неподходящее время, но ладно... С этим он разберётся в ближайшее время, а пока надо было решить: позволять ли Диане играть эту роль или нет? В конце концов, она больше всех пострадала от этой белобрысой ведьмы.

– Я поговорю с режиссёром. – Он, наконец, принял решение и поднялся. – Этим двоим нечего делать на одной площадке, и если ничего не предпринять, то случится катастрофа.

– Нельзя. – Тереза даже не шелохнулась, настолько её вы-

мотал этот разговор. – Диана актриса, она сама выбрала эту дорогу. На этот раз её никто не подталкивал. Если она не справится с эмоциями из-за давней вражды с одной из ведущих актрис картины, то в кино ей делать нечего.

– Нэнси пыталась её убить, – напомнил недовольно Джо-эл.

– Но ведь не убила? – Тереза подняла бровь и стряхнула пепел с сигареты. – К тому же заявление на неё так и не было подано, а значит и состава преступления нет. И давай уже закроем эту тему, у меня голова болит третий день.

Джо промолчал, раздул от бешенства ноздри и вылетел из кабинета. Одних проблем с Дианой было бы достаточно, но с тех пор, как он забрал у отца агентство, всё бремя власти легло на его плечи. И это в двадцать лет. Другие вон денег прорву на развлечения тратят, а он пытается свести дебет с кредитом, чтобы не вылететь в трубу. Потому что, как оказалось, после всех разбирательств, отец выдоил «Дьяболи» до последнего пенни. И их помолвка с Дианой, и грандиозное шоу на день рождения были нужны лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза. Грегор Фледж хотел большего, чем мог себе позволить. На пару с Тейлором, который после скандала лишился своего места, они спускали на тотализаторах сотни тысяч, а в казино и того больше.

– Скотство! – Джо ударил по кнопке лифта и прислонился к стенке кабины. А ведь он только придумал идеальный план как соблазнить эту маленькую бестию...

Поразмыслив несколько секунд, он нашёл нужный номер в списке и нажал кнопку. Щелчок раздался прежде, чем двери лифта успели разъехаться. Джо прижал горячий телефон к уху и направился прямо в студию, где его уже ждал Томас. Кивнув по пути встреченным моделям и работникам, он с силой распахнул дверь, ведущую на лестницу и присел прямо на ступеньки, игнорируя небольшую скамейку, на которой обычно тусовались курильщики.

– Привет, – выдохнул он, взъерошивая волосы. – Ты Тони Глейзера знаешь?

– Слушай, – простонали в трубку. – Почему с тех пор, как Диана сбежала, ты звонишь только мне? Я что, справочное бюро?!

– Не ломайся, – строго ответил Джо. – В конце концов, ты в этой индустрии дольше меня и наверняка имеешь связи.

– Джоэл, я занят... – Хриплый голос оборвался и послышались стоны.

– Вот недоносок! – Джо с отвращением отодвинул трубку с телефоном и посмотрел на экран, где горела надпись: Говнюк Робин.

Отключившись, он повесил голову между коленей и вздохнул. И что теперь? Как она отреагирует на новость о совместных съёмках с Нэнси? Про себя-то он старался не думать, ведь реакция Дианы на их встречу была бы однозначной, это он выяснил ещё несколько месяцев назад, когда позвонил ей, чтобы поздравить с днём рождения.

– Я таких не знаю, – прозвучало равнодушно-холодное в трубку и связь оборвалась.

Вот и всё, что она смогла ему ответить, а ведь он несколько дней набирался храбрости, чтобы сделать этот чёртов звонок.

– Гордячка, – прошептал он в пол. – Что же ты со мной делаешь?..

Глава 4

– Определённо невозможно. Мам, нет! – рявкнул, в конце концов, Патрик и тяжело опустился на стул.

Завтрак у нас начался задолго до того, как проснулись первые постояльцы, а всё оттого, что папа никак не мог успокоить или упокоить свою совесть, которая грызла его несколько часов подряд. Одно дело сказать, а другое – сделать. Никогда ранее не перечивший матери отец, сейчас был похож на выжатый лимон, и такого же цвета.

– Ричард, – проигнорировала Риган сына, – может, вы тосты хотите, или яичницу с беконом? Нельзя идти кататься как следует не поев. – Хозяйка упёрла руки в худосочные бока и кивнула.

Покрасневший отец пробормотал что-то под нос и виновато улыбнулся.

– Спасибо, сам я кататься не буду, староват уже. – Он развёл руками и усмехнулся. – Так что мне хватит только кофе.

– Нет. – Встряхнула волосами мать Патрика. – Ну это совсем никуда не годится! Кто же в здравом уме назовёт вас стариком?! Кто, я вас спрашиваю? Ммм? – В её глазах метались смешинки. Даже в пять утра она излучала такую бодрость, какую я и к середине дня не смогу заработать. И где она только силы берёт?

– Мам, отстань от человека, не видишь, ему не нравится? –

Пит потянулся за внушительным куском хлеба и громко отхлебнул сока.

– Вам не нравится? Я заставила вас волноваться? – Риган отшатнулась от стола и скривила губы. – Простите, бога ради, я больше не буду надоедать...

– Нет! Ну что вы! – Отец жадно набросился на ягодное суфле и с полным ртом пообещал: – Я съем всё, что вы дадите. Бог мой, как же вкусно! Диана, подай мне сироп для блинчиков!

Я отдала требуемое и скосила глаза на замечательную женщину, которую успела полюбить всем сердцем. Она кусала губы, чтобы не рассмеяться в голос и подмигивала довольному сыну. Вот же актёры!

– Ди, сегодня мы поднимемся на Уистлер, там почти десять километров спуска. Успеешь научиться, – хохотнул Патрик и пнул под столом сестру, которая сидела как в воду опущенная.

– Ахана, – позвала я. – Ты хочешь с нами?

В глазах подростка зажёгся огонь. Стрельнув в брата полным надежды взглядом, она растянула рот в счастливой улыбке и уточнила:

– А точно можно?

– Конечно, – кивнула я. – Так даже веселее будет.

– Спасибо. – Девочка прижала усыпанные веснушками руки к груди и повернулась к матери. – Ты ведь не против? Справишься сегодня сама?

– Идите, – махнула рукой Риган, с любовью смотря на детей.

Атмосфера в этой семье была той, что всегда желала я, и как-то так получилось, что находиться здесь и сейчас было самым правильным. Сравнивая свою мать и Риган, я невольно морщилась, представляя завтрак в обществе «этой женщины». Всё меньше мне хотелось называть Петти Джонс мамой, всё больше я склонялась к тому, что она родила меня лишь бы было. Ведь счастливая мать похожа на эту, да? – Я снова посмотрела на мисс Уолш и заметила её затуманенный внутренними вопросами взор.

– А можно, я вам помогу? – спросил внезапно отец.

– Да бросьте, – повернулась к нему женщина. – Вы наш дорогой гость, отдохайте, я справлюсь со всем сама.

– Но я определённо хочу помочь, – вдруг настоял папа, чем вызвал нешуточное удивление.

Несмотря на то, с каким напором он требовал включить его в помощники, он по-прежнему стеснялся и смотрел куда угодно, только не на лицо приютившей нас хозяйки отеля.

Да быть не может, опешила я. Неужели, понравилась? Они же с мамой как небо и земля...

– Только потому, что вы настаиваете, – сдалась Риган и машинально погладила Патрика по непричёсанным вихрам.

– Ма. – Друг дожевал огромный кусок бекона и запихнул следом сладкую соломку. – А где Дарак? Я чего-то не видел его ни вчера, ни сегодня.

– Твой брат уехал на несколько дней в Ванкувер, их группа играет в каком-то клубе, – нараспев ответила она.

– А у вас есть ещё ребёнок? – округлила я глаза.

– Почти. – На её лице заиграла очаровательная улыбка. – Дарак сын моего покойного брата, я воспитываю его с десяти лет, так что да, можно сказать, что у меня трое детей.

– Потрясающе, – восхитилась я.

Навскидку, ей было около сорока лет, но рассказывая о своей семье, Патрик уточнил, что маме сорок восемь, а вот про Дарака умолчал почему-то.

– Дар обещал приехать к Рождеству, – встряла Ахана, уплетая блинчик. – Они с Броганом договорились устроить соревнования по лыжному спуску. Броган это старший брат Велмы, – уточнила девочка, смотря на меня.

– Кстати. – Риган бросила взгляд на настенные часы. – Велма должна сегодня зайти, что-то передать от мамы, может, заскочите по пути к ним? – Вопрос адресовался Патрику, который от этих слов поперхнулся и подавился сладкой булочкой.

– Я же уже сказал, что не хочу её видеть! – вновь вспылил он и бросил в раздражении выпечку.

– Зря, – коварно улыбнулась Риган. – Ты будешь удивлён. Вы же полгода не виделись, да?

– Да плевал я, что там с ней! Не хочу снова нытьё выслушивать!

Везёт мне на подобных парней, мысленно простонала я.

Почему даже для дружбы я выбираю засранцев? Карма у меня плохая, что ли?..

– Мамуль, Велма говорила, что там большой пакет, а тащить с собой что-то мы точно не будем, – влезла Ахана. – Пусть сама вечером зайдёт, как и планировала. – Сестрица Пита уткнулась в кружку с чаем и бросила на брата загадочный взгляд.

– Ладно, ладно, – подняла руки Риган. – Ричард, если вы уже поели, то у меня есть для вас задание, раз уж вы вызвались помочь.

– Да-да. – Отец поспешно подскочил и опрокинул на себя недопитый кофе. – Вот беда. – Он обескуражено развёл руками и попытался вытереть пятно тканевой салфеткой.

– Что вы делаете?! – подскочила хозяйка и вырвала уже грязный кусок ткани. – Штаны так вконец испортите. Пойдёмте в прачечную, сейчас застираем и всё сойдёт.

– Н-но мне надо взять сменные штаны, – промямлил он, ища у меня помощи взглядом, в котором сквозили тоска и смущение.

– Ничего страшного! Гости ещё спят, а в прачечной есть рабочая одежда! Пока вы ходите туда-сюда, пятно впитается и испортит ткань, – зачастила Риган, таща отца за собой.

Проводив мать тёплым взглядом, Пит громко рассмеялся и пожал плечами:

– Она всегда такая, надо только привыкнуть.

– Риган замечательная, – призналась я. – Просто чудо.

– Подставила ты меня, Дианка. – Патрик, наконец, перестал жевать и вылез из-за стола. – Как теперь от Велмы отбиваться, если весь мой план полетел коту под хвост? Эх, промолчала бы, глядишь, мама и поверила в то, что ты моя девушка.

– Ты, братец, идиот, – весело отозвалась Ахана. – Кто поверит, что такая красавица по собственной воле будет с тобой?

– Да ну тебя, – смутился Патрик и почесал макушку. – Вечно гадости говоришь.

– Не гадости, а сущую правду, – подняла палец Ахана и рассмеялась.

После этого, мы убрали за собой посуду и пошли собираться, до выхода оставалось около часа. На гондолу надо было попасть задолго до открытия, иначе, пришлось бы отстоять почти двухчасовую очередь.

Боже! Убейте меня, пока я сама с перепугу не померла! Вцепившись в перекладину, я старалась не смотреть вниз, вбок и вообще куда-либо, кроме собственных коленок.

– Ты чего, как заяц трусишь? – удивился Патрик, поправляя очки. – Нам ещё полчаса подниматься.

– Вот именно! – Я махнула рукой и сильнее вжалась в спинку раскачивающейся от ветра гондолы. – Меня инфаркт хватит прежде, чем мы на вершине окажемся!

– Да хорош орать уже! – прикрикнул он. – Вон, бери при-

мер с Аханы, сидит, молчит в тряпочку.

– Я просто в предвкушении, – счастливо ответила девочка, потирая ладошки. – Последний раз Пит катался со мной несколько лет назад, а я так хочу показать ему, чему научилась за это время.

– Какой отвратительный брат, – протянула я. – Я вот с Брайном и то лучше общаюсь, хоть и терпеть друг друга не можем.

– А у тебя брат есть?! – в один голос изумились они. Ахана внимательно посмотрела на Патрика и рассмеялась, сверкнув брекетами. – Пит, ты как собирался с ней встречаться, если даже состава семьи не знаешь?

– Почему я не знаю о нём? – Друг поднял очки на шлем и хмуро посмотрел.

– В последний год мы очень мало общались, – вздохнула я, хватаясь за возможность отвлечься от раскачивания. – Да и раньше были не очень близки. После развода он остался с матерью, но только номинально, на самом деле, он сейчас активно изучает фотографию под руководством Томаса Андерсена и практически живёт у него. Брай одно время хотел быть моделью, и даже заключил договор с агентством, но увидев за работой Тома, проникся любовью к фото, – усмехнулась я, вспомнив последний разговор с братом.

А ещё именно тогда я узнала, что Эрик и Брай подружились. Мой брат излишне быстро влился в компанию принца «Камелии». Учитывая, что у них всего год разницы, я была

не особо удивлена, но вот что действительно заставило биться моё сердце чуть быстрее... Брайан случайно обмолвился, что Эрик согласился сходить на свидание с Алисой, той самой девушкой из трейлера. Согласился ли из жалости, оттого, что подруга детства оказалась в него влюблена, или из любопытства, я не знаю, но в этот момент я вспомнила презрение Фледжа в аналогичной ситуации и меня как холодной водой окатило.

– Ты ведь сейчас об этом уроде думаешь? – нагло спросил Брайан, абсолютно не заботясь о душевном спокойствии сестры.

– Я просто молчу, – ответила я.

– Очень красноречиво молчишь.

– Я рада за Эрика с Алисой и мне больше нечего сказать.

Разве это проблема?

– Не ври. Ты сейчас, небось, губы кусаешь и пытаешься не зареветь, я прав? Ты всегда такая. Даже по дороге на турбазу ты врала о том, что ненавидишь его. Ты так язвю скорее заработаешь, чем на самом деле разлюбишь.

– Ты... не прав.

– Ну да, ага. Поэтому и солнце у нас восходит с Запада, а не с Востока, да? – язвительно спросил он.

– Перестань.

– Надо было принять Эрика, – резко бросил брат. – Он хотя бы умеет ценить чужие чувства. Даже Але решил шанс дать.

– Ну и молодец он.

– Я и говорю – молодец! – неожиданно рявкнул Брай. – А это мудро!.. Ай всё, как вспомню, так сразу же в челюсть хочется заехать. Я пойду, пока совсем не съехал от злости.

Я усмехнулась.

– Ладно. Пока и передавай привет Томасу с Эриком.

Вот и всё. Этот разговор состоялся почти три месяца назад. Я помню, как сидела на скамье и пыталась встать, но у меня не получалось. Перед глазами стояло перекошенное от ужаса лицо Джоэла, когда он понял, что я не шучу и действительно собираюсь исчезнуть. Мне часто снился его отчаянный крик и голос непреклонного отца.

А что, если...

Этот вопрос сводит с ума и мешает жить. Что, если я бы осталась?..

– Диана? – Голос Патрика вырвал из воспоминаний. – Сейчас слезать будем.

– Что? – Я посмотрела вниз. – Почему так скоро? Ты же говорил, что подниматься ещё полчаса!

Я определённо не готова к таким свершениям, только не сейчас.

– Так и прошло, – пожал он плечами. – Ахана, давай ты первая, что ли.

– Лады, – кивнула девчушка и поправила доску.

– Диана, – позвал Пит. – Ты палки в одну руку возьми и не сгибай колени, просто встань на ноги и едь, поняла? Там

ничего сложного, не надо делать лишних движений.

– П-поняла. – Я с ужасом смотрела, как машет Ахана.

Едва подъёмник оказался на нужном месте, Пит небрежно подтолкнул меня, буквально заставив слезть, а ведь у меня уже появилась крамольная мысль трусливо вернуться на этой же гондоле и сказать, что просто не успела. Вы когда-нибудь катались на лыжах, не стоя на них до этого ни разу? А вот я каталась, и сейчас, чувствуя крупинки снежинок на щеках, молилась, чтобы нигде не грохнуться, ничего не сломать и вернуться домой хотя бы просто живой.

– Эй, Заяц! – крикнул весело Патрик.

– Я не заяц! – фыркнула я, стараясь удержать ноги вместе и следя за лыжнёй.

– Руками работай! За тобой люди!

– Работаю!

– Живее работай! – хохотнул друг и, помахав на прощание, укатил.

А я осталась. Один на один с лыжнёй, с людьми за спиной и кучей вопросов.

– Заяц! – Через пять минут Пит снова оказался рядом и, резко затормозив, окатил ворохом снежинок.

– Не. Заяц.

– Зайка.

– Диана.

– Тогда трусиха, – коварно улыбнулся он.

– Заяц, – выдохнула я печально. – Пит, а что мне делать?

– Как что? – искренне удивился он. – Кататься, конечно же. Я же говорил: здесь десять километров спуска, склон хороший, без резких перепадов, так что давай, встала, собралась с духом и вперёд. Когда ты ещё сможешь сюда попасть?

– Желательно никогда.

– А давай вместе? Так тебе не будет страшно?

– Наверное, – с сомнением ответила я.

– Да не дрейф! – Патрик хлопнул меня по плечу и подтолкнул к спуску.

Вытянув шею, я проследила за лыжниками и сноубордистами, сглотнула, попыталась развернуться и запутавшись в ногах, упала.

– А ты смешная, – пропыхтел друг, помогая подняться. – Вроде вся такая неприступная, на занятиях смотришься этой Снежной королевой, а на самом деле, пушистая как медвежонок, ну или заяц. У них мех тоже ничего.

– Т-ты это... – Я перевернулась на живот и попыталась встать. – Поменьше девушек с животными сравнивай. Кому-то может и не понравиться.

– Глупая, кто же так поднимается?! Патрик силой перевернул меня на спину и подал две руки. – Так вставай. – Потянув вверх, он помог найти опору, выровнял ноги и подоброму рассмеялся. Я даже обидеться как следует не смогла. – Поехали, чудачка.

И я поехала, с ускорением, которому поспособствовал Пит.

– А-а-а!!!

– Отлично! Всё хорошо, вот так и катись!

– Я сейчас умру, мне страшно! Живот свело!

– Главное, что не ноги, – на полном серьёзе крикнул он.

Через пять минут спуска нас чуть не сбила сноубордистка.

Резко свернув в сторону, она окатила меня снегом и поехала дальше как ни в чём не бывало.

– Всё нормально. – Патрик затормозил и посмотрел ей вслед. – Здесь такие иногда встречаются.

В первый раз спуск занял почти два часа. С постоянными остановками, сиденьями на снегу и нравоучениями Патрика мы добрались до нижней базы и заказали кофе. Во второй раз я ехала бодрее и спуск дался за час, ну а к обеду, я смогла скатиться сама, без Патрика и всего за каких-то сорок пять минут. Достижение. Полностью измотанная, чувствуя себя никчёмной мочалкой, я залезла в вызванное такси и за пять минут обратной дороги успела уснуть.

Лос-Анджелес, 22:15

– Знаешь, – сказал обиженно Робин, когда к столику подошёл запыхавшийся Джоэл. – Я, конечно, рад, что мы с тобой наладили связь, и у меня, – наконец-то! – появился младший брат, но никак не возьму в толк, почему все темы у нас сводятся к одной особе? Ты не пойми неправильно, мне Диана тоже нравится. – Робин взмахом подозвал официанта и отпил пива. – Я даже благодарен ей в некоторой степени за побег, но ведь мы можем поговорить о чём-то ещё? Например,

о моей жене?

– Что Кара устроила на этот раз? – Джоэл бросил сумку на сиденье и положил телефон перед собой.

Крайне сложный день закончился не то, чтобы весёлым походом в бар, но кроме Робина ему никто не сможет помочь. Афишировать свою заинтересованность в Диане он хотел. Пока. Сейчас у брата дела были на мази. После ссоры с отцом и лишения наследства, все лавры и остатки на счетах семьи должны были достаться старшему. Но Джоэла это не волновало. Скорее даже обрадовало, потому что он впервые в жизни получил свободу, и пользовался её преимуществами на полную катушку.

– Эй, – позвал Рин. – Не уходи в себя. Пиво будешь?

– Нет, – скривился младший Фледж. – Сейчас не до этого, надо будет ещё в офис заскочить, договоры просмотреть. Завтра рано утром у меня встреча.

– Понятно. А ты деловой, – хмыкнул Робин, снова прикладываясь к кружке. – Не то, что я.

– Так что там с Карой? – нетерпеливо перебил брата Джо и заказал содовую.

– Хочет родить, – устало и с какой-то безнадёгой ответил Робин. – Отличная идея, если не брать в расчёт нашу родословную и дерьмовые отношения.

– Ты слишком много пьёшь, – в сторону сказал Фледж, наблюдая за народом. – Мозги в кисель превратились. Так что там с моим вопросом? Ты узнал?

– Узнал, – поморщился недовольно Робин. – Её продвинул Тони.

– Мрак. – Джоэл бросил взгляд на тёмный потолок и вздохнул. – Любовница?

– Да.

– Звони ей, – приказал Джо.

– Кому? – выпучил глаза Робин.

– Диане, конечно, – кивнул на телефон младший. – Ей нельзя сниматься в этом фильме. Эта bestия за последний год яду накопила на десять грузовиков, мелкой с ней не справиться.

– Не буду я ей звонить, – всполошился Робин и отбросил протянутый телефон, словно тот был как минимум ядовитой змеёй, а как максимум красной кнопкой для старта ядерных боеголовок.

– Ты чего? – Джо поднял мобильник с пола и проверил на наличие трещин и сколов. – Совсем спятил?

– Я не буду звонить Диане, – твёрдо повторил Вуд и даже руки на груди скрестил для пушшего эффекта. – Сам звони. Она в последний раз меня так отшила, что я пообещал больше никогда с ней не связываться.

– Так ты тоже ей звонил, да? – беззлобно рассмеялся Фледж и пролистал записную книгу, чтобы найти нужный номер. – Когда?

– На День Благодарения, – сконфузился Робин.

– И? – поторопил брата Джо.

– Ну и предложил вам помириться, вроде как. – Робин провёл пятернёй по растрепавшимся волосам и уставился в бокал.

– Сволочь. Я ж убью тебя, – прорычал Фледж, откладывая телефон в сторонку. – Куда ты лезешь со своими предложениями! Я специально!.. – Он остановился и тяжело выдохнул. – Специально делал всё тихо. Ты мог всё испортить.

– Спокойно, – поднял руки Робин. – Она отказалась. Снова.

– Убью, скотина!

Джо было обидно от этого СНОВА. Звучало так, будто Робин не раз и не два пытался выступить в роли свахи, на что Диана давала вполне однозначный и категоричный ответ. Это бесило. Он по себе знал, насколько раздражают такие вот помощники. И если она действительно изменилась, как хотела показать, то теперь уже Джо будет в роли несчастного партнёра.

А ему это не нравилось.

Быть охотником или валяться на обочине подбитой дичью – разница большая.

Усмехнувшись, Робин скосил глаз на собственный телефон и тихо протянул:

– Думаю, мы сможем встретиться на съёмках. Ты хоть и против этого, но Диана уже утверждена на роль. Придётся смириться и работать.

– Ты как паразит, – громко прошипел Джоэл, нависнув

над столом. – Не дай бог, увижу рядом со студией, руки и ноги переломаю... Отправлю в больницу на следующие полгода. Всё ясно?! Я сам со всем разберусь! Мне бы только до Тони добраться и объяснить доходчиво.

В этот момент в телефоне щёлкнуло и экран погас.

– Что это? – Джо отвлёкся от убийства брата и включил экран, а потом медленно спал с лица и упал на сиденье. – Она слышала? – хриплый сип разобрал только Робин, да и то, ему пришлось для этого наклониться к бледному, как смерть Джоэлу. – Что именно она слышала? ЧТО ОНА СЛЫШАЛА?! – заорал он, схватив брата за воротник свитера.

Робин медленно разжал пальцы Джо и честно признался:

– Это тебе моя месть.

– За что? – тяжело спросил Джоэл, не сводя взгляда с давно потухшего экрана.

– Во-первых, ты достал меня своим нытьём. – Рин загнул один палец. – А во-вторых, мне одному, что ли, страдать? И вообще, если хочешь вернуть женщину, то должен быть готов к честному разговору. Все эти твои уловки и отслеживание её жизни на расстоянии пахивают стalkerством. Будь мужиком. Хочешь бабу – иди и возьми её.

– Она меня, итак, ненавидит. – Джоэл закрыл лицо руками и уронил голову на стол.

– По крайней мере, будет интересно понаблюдать за тем, как ты будешь выкручиваться. И не звони мне больше, чтобы пожаловаться на Диану. Я не психотерапевт.

На этом Робин свернул разговор и стремительно вылетел из бара. Он, конечно, почти сразу пожалел о том, что подставил брата, но возвращаться и просить прощения не стал. Если Диану разозлить, то никакая Нэнси уже не будет страшна, и пусть методом послужила некрасивая ситуация, а инструментом Джо, но ведь это должно было сработать, правда?..

Канада, Уистлер, 22:48

– Ди? Ты долго будешь сидеть вот так? – Патрик толкнул меня в плечо и с трудом выдернул из сведённых пальцев телефон. – Что случилось? Кто звонил?

– Кто звонил, – эхом повторила я, переводя абсолютно пустой взгляд на сидящих в кресле Ахану и Риган. – Кто звонил...

– Да. – Риган погладила меня по заледеневшей руке. – Кто тебе звонил, милая? Кто тебя так напугал?

– Напугал?.. Меня никто не пугал. – На лице сама собой расцвела зверская улыбка. – Вот, значит, как Фледж. Узнал, что у меня съёмки в Штатах и решил заранее загубить мою карьеру? В отместку за побег и разрыв помолвки?.. – Я на автомате поднялась и пошла к окну, продолжая говорить с невидимым кошмаром моей прошлой жизни. – Я покажу тебе, что бывает с теми, кто хочет испортить мне жизнь. До угроз, гадёныш, опустился. Ничего, – дрожащим от ярости голосом, прошипела я. – Ничего. Мы ещё посмотрим кто кого. Я заставлю тебя подавиться своим высокомерием, Джоэл

Фледж.

Стоявшая на окне банка колы хрустнула и смялась, выплеснув на подоконник остатки жидкости.

Глава 5

– Ты уже придумала, что подарить?

– Ничего. – Я поправила воротник платья и мазнула помадой по губам.

– Ди, но так нельзя, – мягко пожурил отец. – Петти твоя мать, и оставить её без какого-либо знака внимания на Рождество нехорошо. Она решит, что совсем тебе не нужна.

– А она и не нужна, – мрачно парировала я. – Если бы не её амбиции и гордыня, мне бы не пришлось столько мучиться и тратить баснословные деньги на психолога. И не говори, что я там ей что-то должна, всё, что могла, я ей отдала, включая заработки с концертной деятельности.

– Диана. – Папа подошёл ближе и встал за спиной, смотря вместе со мной в настенное зеркало выделенной нам комнаты. – Ты мудрее, чем твоя мама и добрее. Не храни в себе злобу, не надо, девочка. Петти своё уже давно получила. И пусть сейчас она неспособна стать тебе опорой, но, возможно, она пересмотрит своё поведение, если ты дашь ей шанс.

– У неё есть любимый Брайан, – съязвила я. – Ему повезло вырасти в нормальной семье.

Помолчав, папа легко поцеловал меня в макушку и улыбнулся.

– Пойдём, гости уже собрались и Риган столько сил отдала

на подготовку Рождественского ужина.

После того злополучного звонка Джоэла, я несколько дней не находила себе места, пропустила две поездки по магазинам и едва не прошляпила знакомство с Дараком, который приехал вчера вечером. Как признался Патрик, он всегда завидовал старшему брату, ведь тому легко удавалось завоёвывать женщин, и мой приезд сюда был отчасти нужен для того, чтобы показать, что и он, Патрик, не так-то прост.

Весёлый, рыжебородый парень очень быстро завоевал моё доверие и сердце, в этом он был очень похож на Риган, которая старалась, по мере сил, уделять внимание всем членам семьи. Хозяйка вечера и негласная глава маленького клана Уолшей вникала во все проблемы домочадцев, давала советы, выслушивала жалобы и всё время доказывала, что она действительно их любит. Поэтому слова папы о том, что мама есть мама, даже если и ведёт себя неправильно, я воспринимала с грустью и злостью. Мне хотелось, чтобы вот эта солнечная женщина была моей матерью, чтобы она и мне давала советы, гладила по голове, придерживала за руку во время разговора и шептала ласковые слова, чтобы ободрить.

Да, спустя всего неделю знакомства, я всем сердцем хотела стать частью этой семьи, и не могла признаться в этом ни единой живой душе. Мне было стыдно. Слишком детским было это желание, слишком наивным, а я уже давно поняла, что наивность в наше время не в почёте.

– Диана, Диана, Диана, – пропел Дарак, преградив мне

путь до гостиной, где ещё вчера поставили ёлку. – Ты прекрасна, как морская богиня, Диана. – Он усмехнулся и предложил локоть. – Пойдём, позлим моего братца. Знаю, знаю, – поспешил добавить Дар, когда заметил мой скептический взгляд. – Вы не встречаетесь, но всё же, ты заметила, как краснеет кончик его носа, когда Патрик в бешенстве?

– Заметила, – хихикнула я, спрятав улыбку. – Риган сказала, что сегодня должна прийти Велма с семьёй? Как думаешь, Пит сильно расстроится, когда узнает, что его место рядом со мной будет занято?

– А-а-а. – Дарак фыркнул в усы и оттянул ляжку подтяжки. – Риган всё-таки хочет свести его с Велмой. Ну, не удивительно, на самом деле. Когда-то Патрик был безумно в неё влюблён.

– Ого! – воскликнула я. – А что же случилось?

– Она не поддержала его решения учиться в киношколе, потому что хочет унаследовать семейный отель. Эти двое с детства были не разлей вода, а потом как кошка пробежала. Гавкаться начали, обижать друг друга, в общем, совсем как семейная пара в период кризиса вели себя, – громко рассмеялся он. – А потом Пит назло Велме поступил в киношколу в Ванкувере и уехал. С тех пор они не общались, хотя она и надеется, что он перебесится и вернётся, потому что иначе этот дом, – Дарак обвёл рукой пустой коридор, – будет некому оставлять.

– А ты? – Я задержалась у входа в гостиную и снизила

громкость до шёпота. – Почему ты не хочешь?

– А мне не предлагали, – отшутился Дарак и потянул меня на шум и смех домочадцев.

Как объяснила Ахана, Риган традиционно каждый год закрывала отель на несколько дней, чтобы встретить Рождество только семьёй. Казалось бы, плохой маркетинг, ведь наверняка многие захотели бы побывать здесь именно в эти дни, но Ахана грустно покачала головой на моё замечание и сказала, что такова была традиция в семье покойного отца, то есть мужа Риган. С тех пор как Вилей умер, она всегда придерживается правила: все праздники только в кругу семьи, даже если это отразится на прибыли.

Вот так мы и остались с отцом в тёплом кругу чужой, но такой родной семьи. Это был первый праздник на моей памяти, когда отец искренне смеялся и даже старался! шутить, чего за ним отродясь не водилось.

Пока мы с Дараком и Аханой пытались понять, что же за животное изображает Броган, отец подарил Риган небольшой пакетик, которого я раньше не видела. Краем глаза я успела заметить, как она покраснела и неловко кивнула, принимая презент.

– Неверно! – расхохотался до слёз Броган, схватившись за живот. – Это был Йети!

– Кто же Снежного человека в позе крокодила изображает? – нахмурилась Ахана. Мы уже проигрывали Чейзерам по

очкам, и она совсем не хотела добавлять лишний нолик к общей сумме.

– Я! – Брэг стукнул себя кулаком в грудь и с размаху сел за стол.

– Диана! – отец подозвал, показывая мигающий телефон. – Тебе звонят!

Вылезая из-за стола, я опрометчиво пообещала новым друзьям задержаться ещё на несколько дней, аккуратно до Нового года. Знала бы кто звонит, принципиально разбила телефон или утопила, но так как я была на кураже, и под пузырьками шампанского, поздний звонок не показался мне первым сигналом надвигающихся проблем.

– Алё! – выкрикнула я, смеясь над рожницей Дарака. – Диана Джонс слушает! Кому там неймётся в час ночи?!

– Мисс Диана Джонс? Простите, что беспокою в такой день. – На том конце трубки кто-то покашлял и сипло рассмеялся. – К сожалению, вынужден вас прервать.

– Кто вы? – Я прижала телефон к уху и обеспокоенно посмотрела на отца. Тот, увидев мои глаза, резко выдохнул и потащил на кухню.

– Не так важно кто я, – вновь рассмеялся мужчина. – А вот кто вы, напротив, очень важно.

– Что вам нужно? – Я наскоро нацарапала отцу сообщение и показала пальцем на динамик.

– Вы знаете Майлза Батлера? – проигнорировал вопрос собеседник.

Я чуть телефон не уронила. Последний раз я слышала это имя в конце лета, когда мне сказали, что друг благополучно выписался из больницы и уехал.

Из комы Майлз вышел через месяц после моего побега. Я исправно звонила в больницу и даже нашла общий язык с одной из медсестёр, она-то и сказала, что друг очнулся и проходит реабилитацию. Я попросила дать ему мои контакты, на случай, если что-то понадобится, но Майлз так и не позвонил. А ещё через несколько месяцев его выписали из больницы.

К сожалению, я узнала об этом слишком поздно, как мне сказала всё та же медсестричка, его никто не встречал. Майлз просто вышел из больницы и исчез. И вот сейчас этот звонок...

– Д-да.

– Чудесно, – мурлыкнул звонивший, отчего у меня мурашки побежали по коже. – Завтра жду вас у дома, где вы когда-то жили. Вы же помните адрес, я надеюсь?

– Что? Простите, – пролепетала я, с трудом соображая. – Я ничего не понимаю.

– Милочка, по рассказам нашего общего друга мне показалось, что вы умная девушка. Не надо играть со мной в эти игры, – неожиданно зловеще сказал он. – Завтра вечером я жду вас по адресу Райзинг-Глен-роуд 1542, вы же не забыли, где это?

– Но я в Канаде! – выкрикнула я, сжимая трубку ледяны-

ми пальцами.

– Полагаю, вам стоит поторопиться. У вашего друга не так много времени. В семь часов, мисс Джонс.

– Ч-что?..

Но телефон уже пищал короткими гудками. Уронив руку с зажатым в пальцах сотовым, я обескуражено посмотрела на отца и прикусила губу, чтобы не кричать.

– Ди? Что случилось? – Папа подскочил и вытер побежавшие слёзы. – Кто звонил?

– Я не знаю, – мотнула я головой и привалилась к столешнице. – Не знаю, пап. Но он знает кто я.

– Что хотел этот человек?

– Он сказал, что если я не приеду завтра к семи к нашему дому, то Майлзу будет плохо. – Я всё-таки разревелась.

– Майлз? А разве вы до сих пор общаетесь? – Папа прижал меня к себе и погладил по спине. – Тише, не плачь.

– Нет, пап, в том-то и дело. – Я зацепилась пальцами за рукав его свитера и шмыгнула носом. – После того как он выписался, я больше ничего о нём не слышала. И тут этот звонок...

– Просто игнорируй, – хмуро сказал отец. – Мало ли кто мог позвонить.

– Не могу. – Я отчаянно сжала зубы и повторила: – Не могу. Никогда не прощу себе, если не поеду. Извини. – Я оторвалась от отца и улыбнулась. – Мне придётся вернуться.

– Я поеду с тобой, – строго сказал отец.

– Хорошо.

Приведя лицо в порядок, я повернулась к гостиной, где шутили и смеялись два клана и две семьи. Глубоко вдохнув грудью, я постаралась запомнить запах умиротворения и счастья. Мне хотелось сохранить это тепло и огонь их сердец, что согревал даже в самые холодные дни.

– Выезжаем рано утром, – ровно сказала я, силясь скрыть поселившееся в душе разочарование.

– Хорошо, – согласился отец. – Я предупрежу Риган.

Говорить, не говорить?.. Сжав ручки сумки, я зажмурилась и провернула ключ в замке. Дверь с тихим скрипом отворилась, опутывая нас удушающим ароматом маминых духов. Бросив косой взгляд на замершего отца, я выдохнула и вошла в дом.

– Мам! – Ключи полетели в маленькую вазу, специально установленную для этого. Сумка с вещами устроилась на скамейке, шарф обвился вокруг шеи манекена, а куртка плотно обхватила пластмассовые плечи. – Ты здесь? — Я, наконец, оторвалась от созерцания искажённого отражения и пошла на кухню.

Тошнотворно сладкий запах едва не сбил с ног. В голову полезли нехорошие предположения и пока папа раздевался, я поспешила их развеять. Дверь на кухню была открыта, и честно говоря, она бы и не смогла закрыться. За чуть больше, чем неделю, мать превратила дом в свинарник. Везде стояли

незакрытые пакеты с мусором, пол тонким слоем покрывала мука, крупа и красные пятна соуса. По крайней мере, я очень надеялась, что это именно он. Придерживаясь стены, я пробралась к холодильнику, чтобы найти источник трупной вони. Большой кусок размороженного и подгнившего мяса отыскался чуть раньше. Он лежал на разделочной доске у раковины, часть стёкшей крови засохла на столе, часть слилась в раковину, которая доверху была заполнена грязной и вонючей посудой.

И повсюду валялись бутылки. Банки и бутылки из-под алкоголя. Вино, шампанское, пиво, снова вино, джинн, много джинна. Всё это перемежалось с окурками сигарет и посудой, которую использовали в качестве пепельниц. Сцедив ругательство, я переступила через вздувшийся пакет с размороженными овощами и пошла в гостиную. И первое, что я увидела – это сваленная в углу ель и усыпанный стеклом от разбитых игрушек ковёр. Грязные покрывала, разлитые по дивану напитки и соки, и запах... Запах грязных тел и секса.

Зажав нос рукой, я пообещала себе, что не стану убивать мать просто потому что не хочу попасть в тюрьму. Когда-то давно, домом занималась исключительно я. Видимо, после развода она совсем перестала даже пытаться вести хозяйство. Перила лестницы, ведущей на второй этаж, были липкими. Встряхнув запачканную руку, я сжала до скрипа зубы и стала дышать ртом. Ко всему прочему, прибавилась вонь от грязного белья.

На втором этаже было всего две комнаты: моя и папина. Дверь в отцовскую спальню была закрыта, а вот моя, моя была открыта настежь. Ещё на лестнице я услышала лошадиный храп, от которого сжалось в страхе сердце. Заглянув в комнату, я содрогнулась и тихо выматерилась. На моей любимой кровати, в ворохе дорогого белья валялись два голых тела. Одно принадлежало мужчине, и он явно превосходил размерами партнёршу. Толстый, весь покрытый курчавыми волосами, со свалывшимися во сне волосами и козлиной бородкой, незванный гость прижимал к груди женщину. Закрыв на мгновение глаза, я повернулась к стене и чуть не всхлипнула – плазма была разбита, по диагонали шла большая трещина. Трясущейся рукой я прикрыла дверь и пошла в папину комнату. Судя по телесам женщины, она явно не принадлежала моей семье. Вероятно, мать была во второй спальне.

Постучав, а я всё ещё надеялась, что она в более адекватной форме, я нажала на ручку и открыла дверь.

Зрелище не для слабонервных.

Нет, ничего такого, просто видеть свою мать в такой позе... это, ну как-то, совсем тошнотворно, что ли. Хотя я и не ханжа. Мама лежала в позе звезды, на животе, широко расставив ноги. Справа от неё спал мужчина. Этот был не таким ужасным на вид, но всё равно принадлежал явно к миру совершенно особой породы людей: татуировки по всему телу, поджарое, крупное тело и длинные волосы. По всем признакам, в моём доме развлекались байкеры.

Чаша терпения лопнула. Вылетев из комнаты, я бросилась в ванную и налила полное ведро ледяной воды. Подняв его наверх, я крадучись дошла до спальни отца и зайдя, выплеснула воду на мать с её любовником. Послышался истошный визг. Ещё не совсем понимая, что к чему, мама подскочила на постели и закричала. Матом.

– Что за дерьмо?! Диана?.. – Петти Джонс опустилась на разъехавшиеся колени и обернулась на партнёра. – Т-ты приехала...

– Убирайся, – процедила я, с трудом сдерживая тошноту.

– О чём ты говоришь? – Мать поправила причёску, она всегда так делала, когда не знала, что сказать. – Милая, давай не здесь. Ты же видишь, я не одна...

– Пошла вон! – рявкнула я, замахиваясь ведром, чтобы швырнуть его в непутёвое подобие матери. – Пошла вон, дрянь! Во-о-он! – На последнем крике я зашлась кашлем и сморгнула выступившие слёзы.

От моего вопля проснулся любовник. Осмотрев меня плавающим взглядом, он хрипло спросил:

– Новенькая? Погоди, малышка, я сейчас... – Он свалился на пол и полез шарить в джинсах. Через несколько долгих секунд на свет был вытащен презерватив.

– Это моя дочь, козёл, – мрачно ответила мать, пряча от меня глаза.

– Дочь? – Мужчина покачнулся и отбросил джинсы в сторону, снова заваливаясь на кровать. – Ну тогда идите база-

ритель в другое место, я спать хочу.

– Я тебя не знаю. – Я замахнулась пустым ведром на её любовника и рыкнула: – Собирай монатки и проваливай! Иначе я копов вызову за проникновение в дом! И ты тоже! – рявкнула я на маму. – Убирайся, чтоб глаза мои тебя не видели! И этих отморозков из моей комнаты тоже захвати!

– Какая девочка, – прокряхтел мужчина. – Огонь, а не баба. Пет, это точно твоя дочь? А то я бы развлёкся...

– Меня от тебя тошнит, – уронила я, смотря ей в глаза. – Вон из моего дома и из моей жизни. Я больше никогда, никогда не хочу тебя видеть, слышишь? Уходи. – Я уронила ведро на пол и покачиваясь, вышла из комнаты.

Отец стоял в коридоре. По его лицу было видно, какую боль принесло ему это крашеное в вечно рыжий цвет чудовище. Мой папа очень добрый, он всегда старается найти в человеке положительные качества, и даже мать за столько лет брака не смогла его испортить. Он хотел было что-то сказать, но резко замолчал и удручённо качнул головой.

– Пошли, пап. – Я взяла его под руку и потянула вниз.

– Куда? – шёпотом спросил он. – Нам надо ещё этих, – он поморщился, – выгнать. Дай мне поговорить с Петти и её... гостями.

– Нет, – твёрдо ответила я. – Не марай руки об это. Не надо. Они сильные, здоровые и всё ещё пьяные мужики. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

– Но это мой дом! – вскипел отец, выдёргивая руку и

вновь устремляясь к своей комнате. – Я не позволю каким-то обдолбанным...

– Слышь, Пет. – Любовник матери выполз в коридор в одних джинсах и почесал объёмный живот. – Я не понял, это что за дрыщ здесь распетушился?

– Покиньте мой дом сию же минуту, – твёрдо сказал отец, загораживая меня собой.

– Ты чё за хрен? – прищурился мужчина. – Ща за базар отвечать будешь. Дик! – Он опустил пудовый кулак на дверь моей комнаты. – Поднимай задницу! У нас тут хозяин объявился.

– Матео, хватит! – Мать ухватила за огромную руку и почти повисла на ней. – Вам действительно пора. Сейчас уже почти полдень, а ведь ты сказал, что в одиннадцать у вас была встреча назначена.

– Ах ты, бес рогатый! – Он бросился в спальню и уже через минуту вылетел полностью одетым.

Следом за ним подтянулась и вторая парочка. Женщина была явно не первой свежести. На измождённом и опухшем лице ещё оставались следы ударов, выжженные красной краской волосы скатались в колтуны и торчали в разные стороны. Осмотрев меня с головы до ног, она только хмыкнула и, проходя мимо, шлёпнула мать по заднице.

Серьёзно? Я не знала, что она может опуститься до подобного. Пока мамины друзья собирались и уходили, я стояла столбом и прожигала стену мрачным взглядом. Сил на то,

чтобы посмотреть ей в глаза, у меня уже не было.

От грохота двери я вздрогнула. Мама подошла к перилам и осмотрела разгромленный дом. По её припухшим губам скользнула виноватая улыбка.

– Ди, прости. Я немного погорячилась с вечеринкой. – Вылетевшие из её рта слова лишь больше разозлили.

Значит, в её понимании, вот это – всего лишь вечеринка?!

– Проваливай, – выдохнула я, и пошла собирать любимое бельё.

Я больше никогда не смогу на нём спать.

– Диана! – Мать дёрнулась и ухватила меня за руку. — Подожди! Я ведь приехала, чтобы помириться!

– Не трогай меня. – Я с отвращением посмотрела на её пальцы и скривилась. – Не тронь меня своими грязными руками. Потаскуха. – Вывернувшись, я сорвала со стены её портрет и швырнула на пол первого этажа. Послышался звон разбитого стекла. – У тебя больше нет дочери.

Всё, что происходило дальше, больше походило на какой-то сон, даже кошмар. Отец помог Петти собрать вещи и проводил до остановки. Воспитание снова не позволило ему просто выкинуть её за порог. Я же сидела на полу в своей комнате и плакала, собирая в пакет мусор, который ещё неделю назад был моими любимыми и дорогими сердцу вещами.

Глава 6

– Мисс. Мисс, вам плохо? – Стюардесса аккуратно тронула меня за плечо. – Вы в порядке, мисс?

– Что? – Всё ещё плохо соображая, я повернулась к девушке и выдавила улыбку. – Всё хорошо, не волнуйтесь. Просто приболела.

– Если вам потребуется помощь, пожалуйста, сразу зовите.

Кивнув, я снова отвернулась к иллюминатору...

– Она без денег, – сказал, вернувшись отец. – Совсем. Последние потратила на эту поездку.

– Мне всё равно, – бросила я равнодушно. Я поставила у входной двери ещё один большой пакет мусора. – Пап, у меня самолёт через 2 часа, надо успеть привести дом в порядок до отъезда.

– Диана, у твоей матери нет денег на обратный билет, – вздохнул отец, забирая у меня швабру с ведром.

– Я же сказала, у меня больше нет матери, а если ты о той женщине, то пусть найдёт работу. В её возрасте полезно сменить обстановку и заняться чем-то принципиально новым.

– Ди...

– Я больше не хочу это обсуждать. Лучше скажи, что ты подарил Риган. Я видела, как она смутилась. – Я усмехну-

лась, стараясь стереть из памяти вид голой Петти Джонс.

– Да ничего такого. – Отец смущённо почесал затылок. – Я просто увидел браслет красивый и подумал, что ей он точно придётся по вкусу.

– А что за браслет?

– Четырёхлистный клевер на цепочке. Они же ирландцы. – Отец смутился ещё больше и покраснел.

Когда я выходила из дома, видела неподалёку красный чемодан, очень похожий на тот, что был у неё. Вспоротое брюхо зияло девственной чистотой. Кто-то явно поживился брендовыми вещами, устроив себе подарок на Рождество. Самой Петти нигде не было, ну, оно и к лучшему, потому что ничего хорошего я этой женщине больше сказать не смогла бы. Единственное, что меня беспокоило в последние полчасика, так это то, что таксист опаздывал, а время вылета, между тем, стремительно приближалось. Плана действий у меня не было. Если вчера я ещё была уверена, что в Лос-Анджелес мы полетим вместе с отцом, то сейчас в ушах звучал вкрадчивый голос собеседника.

Что мог натворить Майлз за то время, что прошло после выписки? Разве Нэнси не должна была забрать его или, в крайнем случае, отправить домой, к приёмным родителям?..

Стюардесса иногда проходила мимо, задерживалась на мгновение, чтобы заглянуть в лицо. Я настолько плохо выгляжу? Что ж, неудивительно. Утреннее приключение лиши-

ло равновесия и опоры.

Папа, кстати, просил забрать Брая в Ванкувер. Зная брата, я могла с почти стопроцентной точностью сказать, что он не поедет. Если его что-то заинтересовало, то хоть верёвкой привяжи, а всё равно сделает по-своему. Вроде бы, в последнее время он жил у Томаса... Заехать и забрать?

– Уважаемые пассажиры, просьба пристегнуть ремни и вернуть столики в исходное положение. Наш самолёт скоро приземлится в аэропорту Лос-Анджелеса.

Больше года назад подобное сообщение значило для меня свободу от оков прошлого. А сейчас? Надежду на будущее?..

Шасси коснулось полосы слишком резко и меня дёрнуло вперёд. Выдохнув, я отстегнулась и прошептала под нос:

– Это ли не намёк?

– Спасибо за то, что выбрали наши авиалинии, – улыбнулась стюардесса, когда людской поток направился к выходу.

Телефон запищал едва я спустилась с трапа. Прижав его к уху, я надела рюкзак и поправила спутавшиеся от ветра волосы.

– Слушаю.

– Вы уже прилетели, мисс Джонс?

– Да, – слишком резко ответила я. – Буду на месте через полчаса плюс минус десять минут. Всё зависит от пробок.

– Поторопитесь. У нашего друга не так много времени.

– Послушайте! – Я вскипела. – Почему бы не сказать прямо, что именно вам нужно? Я не общалась с Майлзом долгое

время, так почему он вспомнил обо мне именно сейчас?!

– Вы всё поймёте, как только мы встретимся. – В насквозь пропитанном фальшью голосе мужчины послышалась улыбка.

Отключившись, я ещё несколько секунд смотрела на потухший экран и пыталась понять: что происходит? Нет, конечно я не была уверена в том, что этот человек говорил правду. Помня всё, что происходило со мной год назад, я специально ожидала подвоха, чтобы потом не разочаровываться. Какое-то ужасно гнетущее чувство не отпускало со вчерашнего вечера. Майлз мог попасть в плохую компанию? Мог, ещё как мог. А Нэнси могла бросить брата на произвол судьбы? Вот в это мне верилось уже с большим трудом. Майлз для неё всегда был единственным драгоценным и дорогим сердцу человеком. Неужели она совсем не знает, что сейчас происходит? Или, это всё её рук дело? Но тогда получается что... Нет! Я тряхнула головой и уверенно проголосовала. Нэнси сейчас не до меня, у неё карьера на самом пике. Не станет она рисковать новой жизнью из-за мнимого отмщения.

Вероятно, это всё-таки сам Майлз.

Мне повезло. Несмотря на праздничные дни, пробок в это время не было, так что мы домчали за двадцать с чем-то минут. Уже въезжая на знакомую до боли улицу, я сжала пальцы и несколько раз повторила про себя слова собственной

МОЛИТВЫ:

"Пожалуйста, пусть сегодня будет такой же обычный день. Пусть меня ничего не беспокоит".

Но едва такси остановилось у дома, я уронила голову на грудь и едва смогла сделать вдох из-за спазма в горле. На дорожке, перед самой дверью, на небольшом бордюре, который отделял проходную часть от маленького цветника сидел человек. Длинные светлые и очень грязные волосы закрывали лицо, худощавое и даже измождённое тело не скрывала широкая футболка, висящая на плечах мешком. На ногах мужчины были кеды, а джинсы явно были не по фигуре. Он поднялся только тогда, когда услышал шум отъезжающей машины. Блуждающий взгляд с трудом остановился на мне. Выцветшие, потерявшие блеск глаза были по-рыбьи холодны и безжизненны, а когда-то пухлые губы покрывала короста застывшей крови.

Он остановился в двух шагах и, с трудом удерживая равновесие, махнул в приветствии рукой.

– Майлз? – Я выронила из ослабевших пальцев рюкзак и отшатнулась. В нос ударил стойкий запах давно немывтого тела и алкоголя. – Это ты?

– Ди...нь, – хрипло ответил он. – Т-ты всё-таки прие... хала.

– Что с тобой? – в ужасе прошептала я. – Майлз?.. – Я всё же сделала шаг в его сторону и попыталась поймать всё время ускользающий взгляд. – Кто мне звонил? С кем ты

связался? Майлз... Господи...

К горлу подступила тошнота едва я увидела расплывающееся по светлым штанам пятно.

– Мисс Джонс. – Позади хлопнула дверь автомобиля. – Я рад, что вы сдержали слово и приехали.

К нам шёл худой мужчина, одетый явно не по погоде в тёмный, плотный костюм, на руках у него были чёрные перчатки. Натянутая кожа на гладком, лоснящемся от жира черепе, создавала впечатление, что я разговариваю с презервативом, ну или что-то в этом роде. По тонким, почти незаметным губам угрём скользнула улыбка. Он был мерзким. И отвратительным, а ещё ужасно пугающим.

– Как видите, я говорил правду: нашему общему другу нужна помощь. И только вы можете ему помочь.

– Чем? – Я обернулась на звук падающего тела. Майлз лежал в позе эмбриона, закрыв голову руками, и мычал. – Майлз?!

– С ним всё в порядке. Пока, – остановил меня мужчина. – И будет в порядке, ещё по крайней мере... – Тут он посмотрел на тяжёлые наручные часы. – Десять минут.

– Что вы такое говорите? – Я отступила и запнулась о ноги бывшего друга.

– Мисс Джонс, наш друг рассказал мне удивительнейшую вещь, так сказать, страшную тайну, хранимую вами годами.

– Н-не понимаю.

– Мисс Джослин Фурье, не так ли? – Он приспустил тём-

ные очки и усмехнулся. – Вы дочь Тейлора Фурье. И хотя все считают, что он ваш крёстный, мы-то с вами знаем, что это просто ширма.

– Вы ошибаетесь. – Я неосознанно переступила через Майлза и попятилась к двери. – Я Диана Джонс, мой отец простой исследователь, изобретатель.

Мужчина поморщился и щёлкнул пальцами. В то же мгновение рядом со мной материализовались два охранника, но роль их была несомненно иной. Вышибалы, конвоиры, церберы. Даже на каблуках я была значительно ниже, чем они и воспользовались, перегородив мне свет.

– Мисс Джонс, как я уже сказал вам ранее, Майлзу требуется помощь и только вы сможете помочь.

– Как?!

– Деньги, мисс. В моём бизнесе они играют решающую роль. Ваш и пока ещё мой друг задолжал очень большую сумму, и во время одного из... разговоров, он выдал ваш секрет. Вы уже не маленькая девочка и наверняка понимаете, что тот, кто владеет информацией, владеет всем миром. – Тут он сделал паузу и очень многозначительно на меня посмотрел. – Вы дочь очень известного в моих кругах человека, вы станете моим золотым билетом. – Он злобно усмехнулся и дал знак конвоирам отойти. – Очень скоро я обращусь к вам, мисс, за весьма деликатной помощью. И надеюсь, что вы мне не откажете.

– С какой стати?! – с вызовом ответила я, понимая, что

если не начну говорить вот в таком тоне, то либо упаду от бессилия, либо расплачусь, а ни того, ни другого перед этими людьми делать было нельзя.

– Но я же оставил вашего друга в живых, – удивился мужчина и кивком отправил охрану обратно в полностью тонированный джип. – О. – Он кинул взгляд на застонавшего Майлза. – Время вышло. Ну что же, мисс, желаю удачи. Этому парню потребуется вся ваша дружба и сила, чтобы прийти в себя.

– Не может быть, – ахнула я, прижав подрагивающую руку ко рту. – Наркотики?

– Всего хорошего мисс Джонс. Я настоятельно советую вам не уезжать снова в Канаду, там у меня не так много друзей.

– Да что вы мне сделаете?!

– Я? – Он развернулся и пошёл к машине. – Например, убью вашего младшего брата. Для начала. Потом можно будет заняться отцом, матерью и вашими друзьями. Томас Андерсен, Эрик Андерсен. – Он усмехнулся и погладил затылок. – Я умею убеждать, мисс Джонс. Всего лишь одна маленькая просьба в обмен на все эти драгоценные жизни. Я безнадежный романтик, оттого так щедр. Ваша помощь потребуется не раньше, чем через полгода. До скорой встречи мисс. Мои ребята будут за вами приглядывать, а то не ровен час, вы совершите какую-нибудь глупость и тогда прольётся много крови, а я страсть как не люблю её запах. Понимаете?..

Сев на землю, я сцепила руки под коленями и заплакала. Так выходил стресс. А через несколько минут я уже тащила лёгкого как перышко Майлза в дом, чтобы не дай бог не нарваться на полицию. В нашем мире, как и в этом городе существовало много разных людей, и к сожалению, некоторые из них носили овечьи шкуры.

– Тяжело. – Я села на пол у ванной, куда с большим трудом сгрузила почти бесчувственного Майлза. – Во что же ты вляпался, а? – Я обернулась и посмотрела на жирную макушку.

Помыть бы его, но я одна точно не справлюсь. Потерев ладонями лицо и глаза, я выдохнула со свистом воздух и откинула голову. Нет у меня здесь друзей, ни одного человека, кто мог бы реально помочь. Точнее, такие есть, но обращаться к ним нельзя, а потому их как бы и нет.

Майлз что-то мычал, нервно дёргая свесившейся через борт рукой. Иногда он говорил что-то осмысленное, но чаще это был просто набор букв. Он уже больше часа там сидел, лежал... спал, просыпался, мычал, снова засыпал, а вода всё лилась и лилась, укачивая меня мерным гулом водопроводных кранов. Мама не удосужилась нанять даже сантехника. О том, что в доме был бардак, и таща на себе Майлза, я попутно собирала им кучу разбросанных по коридору вещей, даже думать не хотела. Амбре из грязной одежды, немытого тела, алкоголя и чего-то ещё вязкой массой затопило весь коридор. Всё чаще мне хотелось сбежать в туалет, даже там

было лучше.

Лежащий рядом телефон пиликнул смской. Папа беспокоился. Я скосила глаз на экран и прочитала сообщение. Потом сдвинула плашку, набрала короткий ответ и снова погрузилась в размышления. Я не смогу жить в этом доме, только не с Петти. Надо было срочно искать квартиру, хотя денег с собой я взяла немного. Я вообще не планировала здесь задерживаться. Всего-то и надо было, что съездить и проверить, на самом ли деле Майлзу требовалась помощь.

Съездила.

Проверила.

А дальше что?

Отца нельзя выдёргивать, он только начал приходить в себя, и всё благодаря Риган. Если его снова окунуть во всю эту мерзость, то он, может, вообще никогда и не станет нормальным мужчиной, за которым женщина будет как за каменной стеной. Уткнувшись лбом в колени, я хрипло рассмеялась. Иногда мне казалось, что я сама себе стена. Грустно.

– Я ему сказал, чтобы фильтры в покое оставил, – раздался из коридора знакомый голос. – Погоди. Вода шумит. Мать, что ли, вернулась? Стой здесь, она может в таком состоянии быть... – Голос Брая был низок, с лёгкой хрипотцой.

Я застыла с руками в рассыпанных по плечам волосах. Недоумение сменилось страхом.

Что мне ему сказать? Как мне показать это?.. Надо быстрее закрыть дверь!

Едва замок щёлкнул и я повернулась, как из коридора вынырнул брат.

– Диана?! Ты как... Ты что здесь делаешь? – нахмурился Брай, оглядываясь назад.

– Приехала. Вот.

– Там мать? – кивнул он на дверь.

– Н-нет. – Мне пришлось закинуть голову, чтобы увидеть его лицо. – Когда ты так вырос? И волосы покрасил?! Пирсинг?! – Я гарцевала вокруг него, стремясь как можно скорее уболтать и увести.

– Ты мне зубы не заговаривай, – неожиданно строго ответил брат и лёгким движением натренированных рук, отодвинул меня в сторону. – Твою-то мать, Диана, – простонал он, с лёгким шоком осматривая вновь провалившегося в сон Майлза. – Ты до смерти хочешь всех сирых и убогих в дом тащить?! С бомжом поторопилась, – брезгливо процедил он, присев на корточки и пытаясь заглянуть в лицо.

– Это не бомж, – тихо ответила я. – Это Майлз.

– Нереально, – выдохнул Брай, подцепив двумя пальцами почти белые волосы. – Не может этот урод быть Майлзом. Он же тощий, как палка. И воняет. – Брат зажал нос пальцами и вымыл с мылом руки.

– Но это Майлз. – Мне было стыдно поднять глаза, так что я просто прислонилась к косяку совершенно позабыв о том, что Брай пришёл не один.

Кажется, до него дошло быстрее, чем до меня.

– Блин! – Он резко вытолкнул меня из ванной и вылетев следом, снова закрыл дверь.

По крайней мере, попытался. Потому что Майлз снова замычал, но теперь его ещё и стошнило на белый коврик. Зажав рот рукой, чтобы не последовать его примеру, я покачала головой и заглянула за спину Брайана.

В коридоре, лицом ко мне стоял Эрик. Такой же красивый, как и раньше, такой же... какой? Каким я его запомнила? Не хочу видеть эти глаза, в которых первоначальный испуг сменился пониманием, принятием и удивлением. А ещё грустью, в которой легко узнавалась и радость.

– Ты здесь, – просто сказал он.

– Я здесь.

– Ты приехала. – Эрик сделал шаг навстречу и замер. – Ты знал? – Он повернулся к брату.

– Нет. Сам только что увидел. – Брай закрыл спиной дверь и как бы невзначай защёлкнул задвижку.

– Я прилетела час назад, никто не знал, что я возвращаюсь.

– А ты вернулась? – спросил он, рассматривая меня.

Ещё год назад в этом взгляде читался вполне мужской интерес, а сегодня... не знаю. Было что-то странное в нашей встрече. Неуловимо тяжёлое, повисшее как прозрачная стена. И её, между прочим, выставляла явно не я.

Ах. До меня дошло.

Эрик решил дать шанс Алисе. Значило ли это, что меж-

ду нами больше не будет того доверия, что раньше? Стало немного обидно. Я его всегда воспринимала как младшего брата, но тогда сам Эрик стремился наладить контакт. А сейчас... Он был лишь другом моего брата.

Нельзя усидеть на всех стульях сразу. Я мысленно дала себе оплеуху и вернулась к разговору.

– Нет. Я не знаю. – Я не хотела врать, поэтому добавила: – Я приехала, потому что мне позвонили. И как долго я буду в Лос-Анджелесе я тоже не знаю, – выдавила я наконец, и отвела взгляд.

– Ты приехала из-за одного звонка? – тихо уронил он. – Наверное, это что-то действительно важное. Не буду мешать, ребята. – Эрик улыбнулся и пошёл к выходу. – Брай, когда освободишься, приезжай. В любое время, я напомню отцу по поводу фильтров.

За этот год он сильно возмужал, хотя и раньше не выглядел на свой возраст. Короткие волосы были уложены гелем, на шее я заметила цепочку, а под слегка закатанными рукавами виднелись татуировки. Он, как и Брайан сделал пирсинг, только у брата была проколота губа с двух сторон, а у Эрика помимо одной серьги в губе слева, висело кольцо в носу справа, и были проколоты оба уха. Он явно вырос и изменился больше, чем я ожидала.

А я ожидала?..

Как всё-таки странно возвращаться туда, откуда сбежала. Я сама бросила всех, никому и слова не сказала, не попроси-

ла прощения после приезда в Канаду. Вообще, я не сделала ничего, так что и прав ни на какую обиду не имела. За этот год у всех них появилась своя личная жизнь, куда мне и соваться не нужно.

Только вот. Я как была эгоисткой, так и осталась.

– Эрик! – дёрнулась я, ещё до конца не осознав собственных чувств из-за этой встречи. – Если ты не против, то я бы хотела увидеться с Томасом и... тобой.

– Хорошо. – Он приподнял один уголок губ и ушёл, хотя это больше походило на бегство.

– Ну, мать, ты и вляпалась, – протянул Брайан, почёсывая голову. – Ну, охренеть, как вляпалась.

– Да я давно, – ответила я обречённо. С самого начала я должна была вести себя иначе. Если тяжело прощаться с людьми, то значит они в моём сердце занимают куда больше места, чем я сама себе напридумывала. Эрик мне нравился. Не так, как Джоэл, но больше, чем Майлз. Мне с ним было легко, интересно и очень спокойно. А когда мы потеряли связь, точнее, когда я её разрушила, я поняла, что Эрик был нужен мне больше, чем я ему. – Ладно. Что с Майлзом будем делать?

– Для начала помыть, – принял решение брат. – Сама справишься? – хмыкнул он, отпирая дверь.

– Я-то? – Я прижала ладонь к груди и совершенно искренне затрясла головой. – Ни за что. Волосы ещё могу, но там...

– Ну что с тобой делать? – вздохнул Брай, закатывая ру-

кава рубашки. – Неси чистое полотенце и одежду. У матери от какого-нибудь хахаля точно вещи остались.

Глава 7

– Не дёргайся, придурок! – рявкнул в который раз брат, удерживая Майлза в сидячем положении. – Дианка, будешь должна за это дерьмо!

– Хорошо, хорошо, – поспешила я согласиться. – Только помоги, Брай. Я же одна утоплю его, а не вымою.

Облёванный коврик пришлось выкинуть – ни я, ни брат отстирывать ещё и его точно не собирались. Если быть до конца честной, то я бы с большим удовольствием отказалась от чистки павшего ниже некуда Майлза, но Брайан просто не справлялся. Несмотря на то, что друг похудел и выглядел как скелет, тащить его в одиночку было слишком даже для парня. Наблюдая за полуголым братом, я восхитилась тому, как он изменился. Высокий, красивый, мужественный. Брай за год жизни в Лос-Анджелесе изменился до неузнаваемости. Длинные руки, тренированные мышцы, крепкий пресс, такое ощущение, что он из спортзала не вылезал.

– Брай. – Я подхватила голову Майлза, пока он смывал пену с волос. – Чем ты занимаешься? Ну, в смысле, как живёшь?

– Учусь, – пропыхтел он, вытирая с лица шампунь, которым его щедро измазал Май. – Отец Эрика такой классный. Ты знала, что он получил премию за фотографию, которую сделал в поездке этим летом?

– Нет, – огорчилась я, стараясь удержать выскальзывающую голову в ладонях.

– Ты хоть чем-то или кем-то интересовалась? – Серые глаза брата смотрели с укором. – Нет. – Он отвернулся и снова окатил Майлза холодной водой. – Я всё понимаю, правда. Тебе было больно, тебя достал этот подонок... – тут я поморщилась, но решила промолчать. – ... и вообще, ты хотела прийти в себя, но при чём тут Томас и Эрик? Том помогал тебе, хоть бы поздравила его с Рождеством, что ли. Неблагодарная ты, Дианка. Исчезла на год, даже мне всего дважды звонила, пигалица маленькая. Ты хоть представляешь, что было с Эриком, когда ты исчезла? Провалилась как сквозь землю?

– Я ему ничего не обещала, – тихо ответила я.

– Не обещала. Но ведь вы общались как друзья, разве он тебе что-нибудь плохого сделал? Какое право ты имела исчезнуть из его жизни молча и без объяснений? – Брай продолжал меня отчитывать и при этом аккуратно промывал ссадины на спине Майлза и почти заживший шрам на правом боку. Алеющая на бледной коже полоса сразу привлекла наше внимание, едва футболка была снята. – Ты просто предательница, Ди. Я бы с тобой не общался после такого, будь я на его месте.

Я вздохнула.

– Я бы с собой тоже. Но случилось то, что случилось. И давай на этом остановимся.

– Ты совсем его не ревнуешь? м спросил вдруг Брай, пока я оттирала засохшую кровь на ногах Майлза, стараясь не смотреть туда, куда смотреть не стоило.

– Нет.

– Да я тебя насквозь вижу. Ты же едва слёзы сдерживаешь. Ты ревнуешь Эрика и ко мне, и к Алисе.

– Неправда. Он просто был моим другом.

– Да потому, что ты сама хочешь с ним общаться, дура! – вскипел внезапно братец, швыряя мыльную губку в стену ванной. – Навертела делов, а сама страдает. Идиотка.

– Ммм, – подал голос Майлз. – Ммм...

– Тебе плохо? – всполошилась я. – Майлз?! – Я хлопнула его по впалым, давно не бритым щекам. – Май! Ты меня слышишь?!

– Б-б-больно.

– Где? – Брайан выключил воду и заглянул в красные от лопнувших сосудов глаза. – Где больно? Майлз! Придурок конченный! Хватит спать!

– Тише, – я остановила руку брата. – Он избит, не надо добавлять синяков.

– Как мы узнаем, какая требуется помощь, если он только мычит?! – рявкнул Брай.

И в этот момент мне показалось, что вся его грубость лишь напускная, а на самом деле ему страшно. Страшно за Майлза, ведь он, как и я когда-то, очень любил этого плюшевого мишку.

– Мы уже закончили с помывкой. Давай отведём его в постель, там и будем расспрашивать.

– А если он прямо здесь в покойника сыграет? Что тогда делать?!

– П... – едва слышно выдавил Майлз, пытаясь сфокусировать взгляд. – П...

– Пить? – Я нагнулась, чтобы расслышать.

– П... про-ва-ли-вай т-ту-пая с... ссу-ка, – отдельно промычал он, глядя мне в глаза.

– Как ты сказал?..

– Сдохнет, но не сейчас, – вынес вердикт сердитый Брай и потянул Майлза из ванной. – Чего пялишься?! Надевай на него трусы!

– Я?

– А здесь есть кто-то ещё?! – не выдержал Брай и рыкнул: – Быстро! Думаешь, мне просто его держать?!

Отведя глаза, я сняла с полки требуемое и отвернувшись, попыталась натянуть их на ноги Майлза. Но он постоянно пытался упасть, спотыкался, подгибал колени, так что хозяйством своим вдоволь натрясся. Под конец экзекуции я стояла красная как варёный рак и смотрела на бесстыжего брата.

– Только не говори мне, что ты ещё... – хмыкнул он. – Что, правда?! Серьёзно? – Кажется, он пребывал в большем шоке от того, что у меня не было мужчины, чем от того, в каком виде мы встретили старого друга. – Поверить не могу... Сестрён, ты это... ну...

– Меньше слов, – процедила я, закипая. – В какой комнате его можно устроить?

Бросив на меня косой взгляд, Брай подхватил Майлза подмышки и потащил в дальнюю спальню, где когда-то спала я.

– Это моя комната, – пояснил брат. – Мать сюда никого не водила.

– Брай, а давно она такая?

– Не знаю. – Он повернулся в сторону коридора, чтобы не удариться. – Просто однажды я приехал домой, а там... вечеринка. С тех пор, мама всегда отрывалась.

– А деньги? – тихо спросила я. – Где она их брала?

– Понятия не имею, – фыркнул он. — На питание нам отец присылал. А для обучения он мне отдельную карту завёл, чтобы я сам мог распоряжаться средствами.

– Так вот куда он прорву денег тратил, – пробурчала я под нос.

– Что?

– Нет, ничего. Просто удивилась, как мать выпустила тебя из своего поля зрения. Она же всегда всё контролировала.

– Ой, да брось. – Брай пинком распахнул дверь и втащил в тёмную комнату отключившегося Майлза. – Она и себя-то контролировать уже не могла, куда ей до меня. После развода совсем с катушек съехала. А тут Томас предложил поучить фотографии, причём бесплатно. Конечно, я согласился. Надеяться на неё... – Он свалил храпящего Майлза на кровать

и смахнул с глаз упавшую чёлку. – Проще сразу сдохнуть, чем надеяться, что она сможет стать нормальной матерью. Она не готовила, не стирала, не убирала, мылась через раз. В общем, деградировала.

– Почему ты не помог? – Я расправила одеяло и села на пол.

– Ей нужна не помощь, а мужик. Нормальный. Такой не позволит вести себя как... Хочешь посмотреть на наш холодильник? – хмыкнул он. – Пошли, пошли. Этот всё равно раньше утра не очнётся.

Захлопнув дверь, брат бесцеремонно отшвырнул ногой розовый бюстгальтер и, сунув руки в карманы джинсов, пошёл на кухню. Я шла за ним почти след в след. Здесь даже стены были чем-то измазаны. На кухне царил тот же беспорядок, что и в коридоре, только вместо грязной одежды была заплесневелая посуда. Брайан открыл холодильник и позволил мне заглянуть.

Банки. Бутылки и снова банки. Везде алкоголь. Огрызок старой колбасы, сухой сыр, открытая банка оливок, кусок пиццы. Почти свежий.

– Ну как? Ещё не тошнит? – осклабился брат. – Ты погоди, сейчас вот тут ещё открою... А, нет. Это дерьмо она уже выкинула.

– Брай, – тихонько позвала я, в шоке осматривая разгромленную кухню. – Здесь всегда так?

– Почти. Перед новой вечеринкой, она обычно нанимает

домработниц, которые за день вылизывают весь дом.

– Это какой-то кошмар. – Я смахнула со стула крошки хлеба и села. – Так же нельзя жить.

– Нельзя, но кто же запретит? – пожал он плечами. – Пока мы жили вместе, она заказывала в ресторанах еду, выдавая за свою. Хотя отец всегда знал, что мама готовить не умеет. Ты следила за домом и счетами, стирала, убиралась. А сейчас, кто это будет делать? Я не собираюсь.

– Мда. Как всё хреново-то.

– Да ладно, лучше скажи, как ты оказалась в Лос-Анджелесе? Съёмки уже начались? – Он сел напротив, оседлав барный стул.

– Нет. – Я потёрла шею и вздохнула. – Мне правда позволили.

– Фледж? Он меня постоянно достаёт с твоим адресом, – сморщился брат. – Но я кремень. – Он потряс кулаком и рассмеялся.

– Нет. – Я отпихнула ногой мятую газету. – Мужчина не представился. Просто сказал, что Майлзу нужна помощь.

– И ты, конечно, святая простота, сразу бросилась спасать бывшего лучшего друга, – понимающе кивнул Брай.

– Он ведь в больницу попал из-за меня...

– По собственной воле, а ещё точнее – безволию, – отмахнулся Брайан. – Майлз трус, вот и полез в петлю. Нормальный мужик никогда не станет из-за бабы вешаться. Так что дальше было? Кто этот чувак?

– Не знаю, мне показалось, что бандит. Когда я приехала, Майлз сидел в каком-то дурмане перед домом, а потом этот склизкий вылез из машины со своими амбалами. Он сказал, что Майлз должен ему кучу денег, и что он знает, кто я такая. Точнее, кем я была когда-то.

– Ты про Тейлора? – Брайан качнулся на стуле и нахмурился.

– Да. Майлз ему рассказал.

– И что теперь? – тихо уточнил брат.

– Этот тип сказал, что чего-то от меня хочет, чего-то, что понадобится только через полгода. А до той поры я не могу покинуть Лос-Анджелес, иначе пострадают мои близкие. Ты, мама, папа и...

– И?..

– И Эрик с Томасом, – обречённо уронила я.

– То есть, даже бандит не берёт в расчёт твоего бывшего жениха, – хохотнул натянуто он. – Фледж бы рыдал.

– Хватит паясничать!

– А если серьёзно, что там за просьба?

– Боюсь даже представить. Он сказал, что Тейлор в его кругах очень известная личность, а я золотой билет.

– Насколько мне известно, он ушёл из политики, – задумчиво сказал Брай.

– Знаю. Есть ещё вариант, который пришёл мне в голову.

– Какой?

– Может быть, он имел в виду казино? Я знаю, что Грегор

Фледж оплачивал счета Тейлора, и даже играл с ним.

– Сдаётся мне, что без помощи нам не обойтись.

– Нам? – Я вскинула голову.

– Конечно, нам, – повторил он. – Ты что, думала, что я брошу собственную сестру на пороге какого-то дерьма?

– Но Брай... ты ведь не обязан, к тому же я старше...

– Дура, – ёмко ответил он. – Как была душой, так и осталась. Семья и друзья тебе на что?

– Но у каждого из вас своя жизнь! – закричала я. – Вы не должны беспокоиться о моих проблемах!

– Но нам хочется. – Пожал он плечами и тепло улыбнулся. – И мне, и Эрику, и даже Томасу, он постоянно о тебе спрашивает. Нам всем хочется участвовать в твоей жизни, понимаешь? Даже этот гандон прилизанный, и тот не сдаётся. Ты никогда не была одна, только почему-то не видела этого. Хватит реветь, – нахмурился он.

– Я не реву.

– А это что? – Брайан соскочил со стула и обнял меня. – Ну правда, Диана. Я уже не маленький, хватит реветь. Братья на то и нужны, чтобы защищать глупых сестрёнок. Не реви, а то рубашку соплями запачкаешь.

– Да не реву я, – выдавила я с трудом и обняла его за талию.

– Вот и не реви. Мы найдём выход, обещаю. – Тёплая рука опустилась на мою голову. – Хочешь, я сам позвоню Эрику с Томасом?

Я покачала головой и сильнее прижалась к горячему животу.

– Н-не надо, – всхлипнула я и задержала дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.